Кристина Азимут
Рабыня.
Порочная
страсть
18+

Кристина Азимут

Рабыня. Порочная страсть

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Азимут К.

Рабыня. Порочная страсть / К. Азимут — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Я - проклятая кровь, тварь, которая питается похотью и вожделением. Но я всегда была осторожна и не брала больше, чем надо, не оставляла за собой следов. И всё было хорошо, пока в один далеко не прекрасный вечер меня всё-таки нашёл охотник. Я предпочла стать рабыней и надеть ошейник ради возможности просто жить, и никак не ожидала, что эта встреча принесёт ещё сюрпризы. Таких, как я, не любят. Меня вожделеют, не больше. И я была уверена, что суккубы не умеют любить. Только чувства больше не принадлежат мне, и я готова сделать всё для своего хозяина, лишь бы доставить ему удовольствие, а себе - радость. Оценит ли он, поверит ли мне? Я не знаю. Но я останусь с ним по своей воле, и... будь, что будет.Вторая книга из цикла "Во власти демонов", сюжет самостоятельный полностью. В тексте есть сцены СМ, жёсткий герой.

© Азимут К., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 20
Глава 6 23
Глава 7 26
Глава 8 30
Глава 9 33
Глава 10 36
Глава 11 40
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Пролог

Я медленно шла по роскошно обставленным гостиным, рассеянно скользя взглядом по гостям, с моих губ не сходила ленивая усмешка. Густой, насыщенный воздух переполняли похоть, страсть, желание, и я пила их неторопливыми глотками, наслаждаясь. Мне много не надо, я умела быть осторожной и не брать больше, чем требуется. Глаза задержались на широкой тахте, где раскинулась молоденькая девушка с прикрытым ажурной белой маской лицом. На фарфоровых щеках проступил румянец, грудь поднималась от частого дыхания, глаза блестели от возбуждения. Я задержалась, обмахнувшись веером и наблюдая за сценой. Над девушкой склонились двое мужчин, один неторопливо целовал изгиб шеи, расстёгивая крючки корсета. Его пальцы время от времени нежно гладили выступавшие над краем полушария, потом возвращались к застёжке, высвобождая из плена соблазнительные округлости. Девушка покусывала алеющие губки, судорожно вздыхала и выгибалась, беспомощно откинув головку. Второй мужчина бесстыдно задрал юбку уже почти до середины бедра, скользя ладонью по затянутой в шёлк чулка стройной ножке и положив её себе на колено. И как я видела, белья на девице не было…

Интересно, она девственница или уже нет? Присмотревшись внимательнее, отметила расширенные зрачки и предположила, что малышка наверняка под каким-то зельем. Тихонько хмыкнула и отправилась дальше, оставив троицу развлекаться. Мне хотелось чего-то поинтереснее, хотя и эта сцена вызвала в теле горячую волну, и между ног увлажнилось. Я облизнулась, прикинув, куда отправиться дальше в этом гнезде порока, и решила, что наверх, в приватные комнаты. Вот там да, порой попадалось кое-что изысканное, а иногда получалось и присоединиться, если очень хотелось, и участники не возражали. Моё дыхание участилось, и я ускорила шаг, чувствуя, как кровь быстрее заструилась по венам. Легко взбежав по мраморным ступеням, прикрытым тёмно-синим ковром, направилась по длинному коридору с дверьми.

Какие-то были приоткрыты, и из-за них доносились недвусмысленные стоны и вскрики. За одной я заметила стоявшую на коленях женщину со спущенным до талии платьем, с упоением делавшую минет. Мужчина держал её за волосы, откинув голову, на его лице отражалось блаженство. Внизу живота потяжелело, а рот наполнился слюной, и я сглотнула, ускорив шаг. Туда, дальше, в самый конец, где располагались другие комнаты, специально обставленные для совсем специфических забав. И при них имелись тайные помещения, откуда всё видно, но о твоём присутствии никто не знает… Пока ты не захочешь обнаружить себя. Хозяин этого дома знал толк в развлечениях, о, да. И те, кто сюда приходил, разбирались в удовольствиях, порой очень… оригинальных.

Я прошла мимо плотно прикрытой двери из красного дерева, и оттуда на меня плеснуло горячей волной возбуждения, страха и немножко боли. То, что надо. Пройдя чуть дальше, я коснулась завитка на лампе, и передо мной бесшумно отошла в сторону часть стены. За ней находилась совсем маленькая комнатка с единственным окном в полный рост, с той стороны замаскированным под зеркало. Низкий и широкий диван перед ним так и манил, очень удобный для наблюдения, и я устроилась на нём, откинувшись на подушки и с предвкушением посмотрев на открывшееся зрелище.

Глава 1

Спальня с роскошной кроватью – к кованому изголовью с завитушками очень удобно привязывать, или пристёгивать наручники. Ближе к зеркалу – стол, ровно той высоты, чтобы, опять же, удобно уложить на него женщину, или усадить. В полумраке в дальнем углу угадываются очертания хорошо знакомого мне приспособления для полного обездвиживания. А около стола – собственно, девушка. Совсем юная, не старше восемнадцати, с нежным овалом лица, на котором застыло испуганное выражение, и на щеках видны следы слёз. Глаза широко распахнуты, в них плещется страх, розовый ротик приоткрыт, и губы дрожат. На полу я заметила небрежно брошенную фату, и мои брови приподнялись в удивлении. Так-так, точно, что-то интересное. Белое кружевное платье спущено, корсет спереди расстёгнут почти до конца, и ладони мужчины, стоявшего позади невесты, чувствительно мяли розовые полушария с коралловыми сосками. Причём, тёмные горошины уже напряжены, судя по всему, тело девочки реагировало совершенно определённым образом на происходящее, хотя она и была откровенно испугана.

Я выдохнула, снова облизнулась и потянула тонкую ткань платья со своей груди – естественно, таких ненужных вещей, как корсет и панталоны, сюда я не надела. Да и вообще, предпочитала обходиться без нижнего белья. Фасон платья был очень удобным, с завышенной талией, складки лёгкого газа едва прикрывали соски, дразня их и превращая в тугие вершинки. Облизнув палец, я медленно обвела ареолу, не отрывая взгляда от происходящего по ту сторону зеркала. А там второй мужчина, в расстёгнутой рубашке и штанах, с довольной и откровенно порочной усмешкой стягивал ремнём запястья девушки. Она попыталась слабо дёрнуться и пролепетала, чуть повернув голову:

– Дэвид… что происходит… Я не понимаю! – незнакомка жалобно всхлипнула и тихо вскрикнула, когда Дэвид – тот, кто стоял позади, ущипнул её за сосок.

Оу. Тело пронзила горячая молния, отдаваясь между ног и в моей груди сладкой пульсацией. Я обхватила ладонью полушарие, поглаживая напряжённый шарик, и сползла ниже на диван, почти легла, отведя ногу в сторону. Пальцы второй руки начали неторопливо поднимать юбку, я наслаждалась происходящим и собственной прелюдией, растягивая удовольствие. Смакуя каждое мгновение, как терпкое вино.

– Лиззи, милая, – вкрадчиво прошептал Дэвид, прижавшись к дрожавшей девушке. – Я же говорил тебе, Фрэнсис – мой самый близкий друг, мы с детства вместе, и у нас всё общее, – его губы скользнули по изгибу шеи, а второй мужчина, Фрэнсис, потянул связанные руки Лиззи к себе, вынуждая наклониться над столом и укладывая на него. – А ты меня расстроила, не позволив ему поцеловать себя, – Дэвид отстранился, надавив девушке на спину так, что она распласталась на столешнице, продолжая всхлипывать и кусать губы. – Поскольку сегодня ты стала моей женой, Лиззи, ты должна слушаться меня, маленькая, – вкрадчиво мурлыкнул он, провёл пальцем вдоль позвоночника девушки до края корсета и одним движением сдёрнул его, отчего Лиззи издала глухой возглас.

Вещица упала на пол, ладони Дэвида погладили обнажённую спину, раздвигая ткань платья, и лицо мужчины отразило нетерпение и предвкушение. Да, давай, сладкий, покажи, что ты задумал, нехороший мальчик. Ай-ай, привести молоденькую и свеженькую жену в такое место, как этот особняк, да ещё и разделить с другом. Шалунишка однако, этот Дэвид, но мне такие нравятся. Я глубоко вздохнула, чуть выгнулась, сжав сосок, и оттянула его, добавив острые иголочки боли к сладости возбуждения. Мне нравились такие игры на грани, очень. Было в них что-то такое, что заставляло мою тёмную сущность с восторгом откликаться и дарить мне в разы больше удовольствия.

– Дэвид… Не надо… – прохныкала Лиззи, заёрзав, но Фрэнсис потянул ремень, отчего девушка вытянулась в струнку.

Жаль, я лица не видела, она уткнулась в столешницу – видимо, ротик Лиззи приятель её мужа решил оставить на потом. Дэвид между тем одним движением задрал кружевную юбку до пояса, и под ней обнаружились трогательные короткие панталончики, отороченные тем же кружевом. Как мило. Я усмехнулась, мои пальцы скользнули по гладкой коже над подвязкой – моё собственное платье я подняла уже почти до середины бедра, чувствуя, как мышцы между ног сжались в ожидании пикантной ласки. О, да, мальчики и девочка, продолжайте, мне нравится. Моя рука умело игралась с грудью, теребя и дразня то один, то второй сосок, делая их болезненно чувствительными, набухшими, реагирующими на малейшее прикосновение. Ногу я согнула в колене и поставила на диван, широко отведя в сторону. Между ног разгорелся настоящий пожар, там всё было откровенно мокрое, но я не торопилась, нет… Легко-легко провела по мягким складкам, не торопясь раздвигать их и наслаждаясь предвкушением.

– Малышка, ты была непослушной, – строгим голосом заявил Дэвид, медленно развязывая ленточки на панталончиках супруги и оголяя розовые, упругие ягодицы. – И я намерен наказать тебя за это, Лиззи, чтобы впредь ты была покладистой. А потом попросишь прощения у Фрэнсиса за своеволие, поняла? – его ладонь провела по попке, пальцы слегка помяли, отчего кожа чуть покраснела.

О, прелесть, какая нежная барышня. А наказание – это хорошо, это очень хорошо…

– Д-дэвид, – испуганно выдохнула Лиззи, когда руки её супруга стремительно скользнули вниз, к тонкой лодыжке, и ловко привязали лентой к ножке стола.

О-о-о, затейник, да. Ноги девушки через пару мгновений оказались разведены в стороны и надёжно закреплены, а лежала она немного наискосок, так, что мне открывался прекрасный вид на нежное, розовое лоно. Мальчики явно знали о наличии этой секретной комнатки и о том, что тут может быть наблюдатель. Хм, значит, стоит чуть позже попробовать присоединиться к ним… При этой мысли промежность опалило жаром, мои пальцы нырнули в горячую плоть, погладив скользкие складочки, и с губ сорвался тихий возглас. Да-а-а, хорош-шо-о… Сущность внутри заворочалась, просыпаясь окончательно, потянулась, впитывая густые, как патока, эмоции. И мои, и чужие. Горячее возбуждение потекло по венам, я облизнулась, не отрывая взгляда от окна-зеркала.

– Мне нравится, как ты выглядишь, Лиззи, – ладонь Дэвида похлопала по попке жены, потом накрыла сокровенное местечко и чуть надавила. Девушка снова дёрнулась, инстинктивно попытавшись сдвинуть ноги, я услышала невнятный возглас. – О, малышка, ты совсем не готова, непорядок, – с притворной заботой Дэвид покачал головой, его пальцы раскрыли едва влажные лепестки, и средний нежно провёл по самой серединке, погладив чувствительную точку.

Я тихо зашипела, прикусив губу, оставила в покое грудь и уже двумя руками коснулась собственного лона. По телу прошла сладкая дрожь, у меня вырвался короткий вздох. Продолжайте, мальчики… Лиззи снова дёрнулась, всхлипнув, а Фрэнсис, закрепив её руки, подошёл с другой стороны. Его ладонь опустилась на попку, сжала, а вторая занялась застёжкой на штанах. Ух… Внутри всё напряглось в предвкушении. Палец Дэвида погрузился в тугую дырочку супруги, и от непристойного зрелища внизу живота взорвался настоящий огненный фонтан, я едва удержалась на грани. Зрелище заводило так, что кружилась голова и пересохло в горле.

– Вот та-ак, – мурлыкнул Дэвид, пока Фрэнсис высвобождал свой член, уже в полной готовности. – Расслабься, малышка, тебе понравится, будь послушной девочкой…

К первому пальцу присоединился второй, начав размеренно двигаться, и бёдра Лиззи шевельнулись, невольно подставляясь под ласку. Да, да, вот так, детка, тебе точно понравится, что с тобой сделают эти негодники. Надеюсь, Дэвид не забудет о наказании, потому что я жду, жду… Мой собственный палец блуждал по мягкой плоти, собирая влагу, медленно кру-

жил вокруг набухшего бугорка, легко касаясь и даря острые уколы болезненно-сладкого удовольствия. Я чуть выгнулась, дыхание сделалось тяжёлым и неровным, особенно когда ладонь Фрэнсиса обхватила твёрдый ствол, начав двигаться вверх-вниз. В воздухе разлилась томная нега, густая и терпкая, как выдержанное вино, и некоторое время мы все получали удовольствие от происходящего, даже Лиззи, судя по коротким стонам и подававшейся навстречу пальцам мужа попке. А потом вдруг мужчины переглянулись, обменялись понимающими ухмылками, и я приподнялась, не прекращая ласкать себя – что задумали? Фрэнсис, оставив свой член, подошёл к стоявшему у стены комоду и достал что-то оттуда, потом вернулся. Дэвид же, вынув пальцы из уже красноречиво мокрого лона Лиззи, облизал их с явным удовольствием и вкрадчиво произнёс:

– А теперь поговорим о твоём наказании, малышка.

Глава 2

Он заметил её сразу, как она прошла мимо гостиной, скользя по гостям рассеянным взглядом. Верхнюю часть лица скрывала тёмно-синяя кружевная маска с блёстками, как и у большинства женщин на этом вечере. Значит, не дама полусвета, раз скрывает лицо. Платье из синего шёлка с высокой талией подчёркивало полную грудь, едва прикрытую тонкой тканью. Декольте открывало изящную шею, плечи, соблазнительную ложбинку. Кожа незнакомки была приятного золотистого цвета, словно тронутая лёгким загаром. Руки тоже обнажены. Гостья выглядела уверенно, словно не первый раз здесь, пухлые губы изгибались в небрежной улыбке, а золотисто-рыжие волосы убраны в высокую причёску, заколотую несколькими шпильками с мерцающими сапфирами. И она одна, без спутника. Хороша…

Глаза Рэймона прогулялись по ладной фигурке, задержались на упругой попке, обрисованной струящейся тканью. От дамы исходил неуловимый флёр соблазна, чувственности, тянувшийся за ней шлейфом, и охотник, до того сидевший в дальнем, едва освещённом углу, в кресле, и просто наблюдавший, медленно поднялся. Может, это одна из тех, на кого он охотился, а может, просто любительница острых ощущений, но чутьё Рэймона ещё ни разу не подводило. Раз он её заметил, стоит проверить, какого цвета будут глаза незнакомки, когда он начнёт её соблазнять. По крупным, чувственным губам охотника скользнула предвкушающая усмешка, кровь забурлила от проснувшегося азарта. Даже если это не одна из *проклятых*, он отлично развлечётся, а это тоже полезно, сбросить напряжение. Может, удастся поиграть больше, чем просто в секс со связыванием.

Рэймон медленно выдохнул сквозь стиснутые зубы, усмиряя рванувшее по венам возбуждение. Впереди мелькнуло тёмно-синее платье, и он ускорил шаг, чтобы не потерять незнакомку. Она направлялась на второй этаж, и – без сопровождения. Тёмная бровь охотника слегка приподнялась, он задержался на несколько мгновений у двери, следя за ней чуть прищуренным взглядом. Договорилась с кем-то заранее? Или хочет присоединиться к какой-нибудь компании? Странное поведение, если она – демоница. Они же сразу выбирают себе жертву, или нескольких. Может, всё-таки просто любительница острых ощущений?

– Проверим, – едва слышно произнёс Рэймон, и едва незнакомка скрылась в коридоре второго этажа, поспешил за ней, пока она не зашла в какую-нибудь комнату.

И вовремя: когда охотник аккуратно выглянул из-за угла, заметил, как дама открывает дверь в стене в самом конце. Рэймон знал, что там находится, и в его зелёных глазах загорелся огонёк предвкушения. Гостья любит подглядывать, ну-ну. Причём не за обычными развлечениями, а с пикантной приправой. Неслышным шагом Рэймон вышел из-за угла, не сводя взгляда с того места, где скрылась незнакомка, и направился к тайной комнате. Вот и случай проверить без лишнего шума, что его ждёт этим вечером: удачная охота или просто приятное развлечение. Рэй добрался до двери, неслышно открыл её – петли были хорошо смазаны, – и скользнул в полумрак, бросив в зеркало-окно лишь один мимолётный взгляд. Этих двоих Рэймон знал, и они были обычными людьми, пусть и с весьма специфическими вкусами, как следовало из разложенной на столе юной супруги одного из них. Но это охотника не касалось, он здесь совсем по другому поводу.

Мужчина посмотрел на раскинувшуюся на диване незнакомку. Она даже не заметила его появления, полностью поглощённая происходившим по ту сторону зеркала. В воздухе витал густой запах страсти, дама тяжело дышала, и обнажённая грудь высоко вздымалась, притягивая внимание к набухшим, соблазнительным вершинкам. Рэймон облизнул пересохшие губы, вожделение рвануло по венам, испаряя кровь. В паху стало тяжело и неудобно, член моментально затвердел. Коралловые горошинки так и манили обхватить их губами, с силой втянуть, прикусить так, чтобы она вскрикнула и выгнулась под его руками…

Взгляд Рэймона спустился чуть ниже, к широко раскинутым ногам, обтянутым чулками, и задранной до пояса юбке. И пальцам, быстро, уверенно скользившим там, в самом низу живота. Жаль, с его стороны открывался не очень хороший обзор, охотнику хотелось увидеть больше. Розовые, увлажнённые лепестки, такие же, как у барышни по ту сторону зеркала, набухшие и возбуждённые.

– А теперь поговорим о твоём наказании, малышка, – раздался вкрадчивый голос одного из мужчин в комнате, и Рэй покосился на него.

Его приятель с расстёгнутыми штанами и торчавшим из них членом держал плётку с множеством кожаных хвостов и протягивал её говорившему.

Незнакомка на диване судорожно вздохнула, пальцы внизу чуть замедлились.

– Ну же, нехороший мальчик, дав-ва-ай, – пробормотала она хриплым от эмоций голосом.

У Рэймона перехватило дыхание от её тона, низкого, чувственного, нос уловил запах, сладковатый, с едва ощутимой ноткой корицы, и в паху стало больно от скопившегося напряжения. К чёрту охоту, для начала он развлечётся, а потом уже будет разбираться, кто такая эта леди. Мужчина сделал неслышный шаг к дивану, одним движением скинув камзол и оставшись в рубашке. Гостья так увлеклась зрелищем, что даже не услышала тихого шороха упавшей одежды. Её гораздо больше занимали хвосты плётки, которыми мужчина оглаживал упругую попку супруги – Рэй даже был приглашён на их свадьбу сегодня днём.

– После того, как я закончу, ты скажешь мне спасибо, Лиззи, – проговорил он, и кожаные полоски провели по раскрытой промежности замершей девушки. – А потом попросишь у Фрэнсиса прощения за своё поведение, поняла?

И не дожидаясь ответа Лиззи, мужчина коротко замахнулся и опустил плётку на сливочного цвета попку. Короткий вскрик девушки и низкий стон незнакомки раздались практически одновременно, и у Рэймона внутри взревели трубы, требуя немедленно присоединиться и перехватить инициативу у гостьи, самозабвенно ласкавшей себя.

Когда Дэвид нанёс удар, я едва удержалась на самой грани, палец мягко нажал на горевший огнём бугорок, и с губ сорвался стон. Ладонь мужчины тут же провела по красному следу на ягодице, легко погладила.

– Ты же понимаешь, за что я тебя наказываю, Лиззи? – мягко спросил он, а шаловливая рука Фрэнсиса между тем прижалась к раскрытому лону девушки, нежно погладила смоченные влагой складочки.

Я услышала глухой всхлип и слегка невнятный ответ:

– Д-да, Дэвид…

Кажется, она сдалась. Кольнуло лёгкое сожаление, что так быстро, и я замедлила движения, не собираясь кончать раньше, чем троица за стеклом тоже закончит свои пикантные развлечения. О, нет, я хотела быть сытой и довольной, тогда в конце можно найти какого-нибудь мужчину без опаски сделать ему плохо после нашей встречи. Я не стремилась выпить досуха, я всегда действовала очень осторожно, предпочитая иметь сразу несколько любовников, чем подставиться. Я просто хотела жить… И научилась насыщать свою сущность, не причиняя вреда. Вот как сейчас. Правда, чтобы утолить голод, придётся хорошенько постараться, не меньше двух-трёх оргазмов подряд, и надеюсь, ребята в комнате обеспечат мне их сполна. Кожаные хвосты вновь щекотали попку Лиззи, отчего она несильно вздрагивала – а может, от ласкающих прикосновений пальцев Фрэнсиса, скользивших по её тёмно-розовой плоти.

– И за что, малышка? – Дэвид наслаждался положением хозяина, это откровенно читалось на его лице, в его довольной и порочной ухмылке.

Интересно, он будет первым, или уступит это почётное право другу, в качестве утешительного приза за строптивость супруги? Я задрожала в предвкушении, мои собственные

пальцы невесомо порхали по раздразненному лону, посылая острые уколы болезненно-сладкого удовольствия в низ живота. Голод внутри разрастался, я жадно глотала густые, насыщенные до предела эмоции, исходившие от троицы в комнате. Похоть, вожделение, страх, возбуждение – я пьянела, как от самого крепкого алкоголя.

– Я была непослушной! – выпалила девчонка, двигая бёдрами в такт движениям Фрэнсиса – а он уже умело растягивал, готовил её упругую дырочку к предстоящему, то погружая пальцы, то вынимая их.

– Умница, – мурлыкнул Дэвид, и в следующий момент розовую попку обжёг ещё удар.

Лиззи беспомощно и тонко вскрикнула, дёрнулась в путах, а на коже появился новый след, теперь на второй ягодице. Я охнула в голос, шире раздвинув ноги, глубоко проникла в себя же, остро жалея, что не догадалась прихватить парочку игрушек – или поискать здесь, ведь наверняка есть. Так торопилась насладиться зрелищем, что не осмотрела толком комнатку…

А дальше случилось неожиданное: краем глаза я заметила движение, сердце прыгнуло к горлу, едва не выскочив, и руки инстинктивно дёрнулись – чёрт, нельзя же так пугать! Я не из стеснительных, понятное дело, и не против зрителей, но… не сейчас, нет, твою мать, любитель острых ощущений!

– Предпочитаешь зрелище погорячее, негодница, а? – вкрадчивый, бархатистый голос прозвучал у самого уха, и мои запястья перехватили, не давая прекратить ласки. – Нет-нет, драгоценная, не останавливайся, я тоже хочу посмотреть поближе, – настойчиво произнёс незнакомец, которого я даже не могла толком разглядеть в полумраке, и потянул мои руки обратно вниз. – Как ты это делаешь…

Его ладонь провела по внутренней поверхности моего бедра, отводя дальше, и мужчина уложил мою ногу на себя, открывая меня сильнее. А потом наклонился, и его горячий рот завладел ноющей вершинкой, жаждавшей ласки чуть ли не сильнее, чем моё лоно. Я судорожно вздохнула, бросила взгляд в комнату – Дэвид продолжал дразнить супругу, растягивая наказание. На белой попке алели следы от ударов, раскрытые, набухшие складочки влажно поблёскивали, а Фрэнсис с наслаждением облизывал пальцы, медленно двигая ладонью по члену. Кожаные хвосты провели по промежности Лиззи, штаны Дэвида спереди выразительно бугрились, и он уже торопливо расстёгивал их, тяжело дыша и не сводя взгляда с развратного зрелища возбуждённой жены.

– Как ты будешь себя вести, малышка? – пробормотал он настойчиво, облизнув губы.

Одновременно незнакомец рядом с силой втянул твёрдую горошину в рот, отчего у меня вырвался возглас, сосок вспыхнул огнём, захваченный в плен умелых губ и языка. Рука же нахала уверенно добралась до моего лона и… А-а-а-ах!.. Я захлебнулась очередным вдохом, когда сильные пальцы, сразу два, глубоко проникли в тугое, скользкое отверстие, многократно усиливая моё удовольствие. Тогда как я не прекращала поглаживать пылающий жаром бугорок, в котором сосредоточились сейчас все мои желания… Да-да-да-а, кажется, всё-таки первый оргазм накроет меня в ближайшие мгновения…

– Я буду тебя слушать, Дэвид, – едва слышно ответила Лиззи между тем, и её муж, шумно вздохнув, отвесил третий удар по многострадальной попке, теперь наискосок, сразу по двум ягодицам.

Одновременно зубы незнакомца сильно сжали набухший бутон соска, а пальцы внутри задвигались быстрее, трахая сильнее, жёстче, до лёгкой, приятной боли, смешанной с удовольствием. Очередной жалобный вскрик Лиззи, и я сорвалась в пропасть, глуша длинный стон прикушенным кулаком, проклиная всё на свете и захлёбываясь, упиваясь собственным наслаждением. Болью, страхом, возбуждением распятой на столе Лиззи. Тяжёлой, густой и пряной похотью двух мужчин, жаждавших поиметь бедняжку всеми доступными способами прямо сейчас – я читала это в их эмоциях, хлынувших в меня могучим потоком. И как пикантная

пряность, на закуску, тягучее, терпкое с лёгкой горчинкой желание неизвестного мужчины, очень не вовремя ускорившего мой оргазм.

Кажется, глаза я всё-таки успела зажмурить.

Глава 3

Тело ещё сотрясали отголоски эйфории, я тяжело дышала открытым ртом, не рискуя поднять веки и впитывая последние сладкие капли, едва не облизываясь. Ух. Это было сильно, но голодной сущности мало, ох, как мало… Ладонь моего неожиданного любовника накрыла горевшее огнём лоно, пальцы легонько погладили, и я не сдержала дрожи – там всё оставалось крайне чувствительным, а свести ноги мне не позволили.

– Ого, – горячее дыхание обожгло шею чуть пониже уха. – Бурно ты кончаешь, маленькая развратница. А что будет, когда в тебе окажется мой член, и я как следует отшлёпаю тебя, м-м-м? – протянул шёпотом мужчина, и в его тоне послышалось откровенное предвкушение. – Тебе же это понравится, негодница, да?

Пальцы чувствительно сжали скользкий кусочек плоти, и я дёрнулась, громко охнула и глаза сами широко распахнулись. Тело пронзила молния удовольствия, я сглотнула, пытаясь успокоить сердце. О, нет. Нет, нет, только не это, я ещё не насытилась! И так еле остановилась, чтобы он ничего не заметил, а если дойдёт дело до секса прямо сейчас… Мой взгляд замер на картинке в комнате: там Дэвид уже отложил плётку, видимо, удовлетворившись наказанием, и теперь стоял перед всё ещё привязанной Лиззи на коленях, широко раздвинув пальцами коралловые складочки. Его язык нежно трогал средоточие женственности, скользил по мокрой плоти, и я ощутила, как внутри снова скручивается огненная спираль. Пожалуй, я готова к следующему раунду… Только как бы аккуратно дать понять настойчивому незнакомцу, что я согласна, но попозже? И сначала хотела бы ещё разок окунуться в экстаз… Можно так же, как Лиззи, чтобы мой нечаянный любовник сделал это ртом, пока я буду наблюдать за троицей дальше.

Я слегка выгнулась, не сводя взгляда с Дэвида, продолжавшего вылизывать супругу, пока она тихо постанывала, послушно подаваясь к нему при каждом откровенном прикосновении. Фрэнсис уже раздевался, готовясь к продолжению, и у меня внутри всё задрожало от предвкушения.

– А может, сначала ты мне снова сделаешь приятно? – мурлыкнула я на ухо мужчине, чьи пальцы лежали на холмике между моих ног, накрыв ещё не остывшую после сладких ласк плоть. – Например, как он ей? – я кивнула на парочку. – Хочу досмотреть, кто будет первым, и куда её трахнут сначала…

Лиззи ухитрилась отставить попку, насколько позволяли ей привязанные к столу лодыжки, и стоны стали громче. А Дэвид прибавил к языку пальцы, дразня, посасывая нежное местечко, распаляя жену. Она стонала в голос, то и дело вскидывая голову, когда язык или пальцы Дэвида проникали в неё, и огненная спираль внизу моего живота скручивалась всё сильнее. Мой голод нарастал, не удовлетворённый до конца… Над ухом раздался хриплый смешок, и меня чувствительно ущипнули за набухший, болезненно пульсировавший сосок.

– А ты наглая, негодница, – вкрадчиво прошептали мне на ухо и сильно прикусили мочку, так, что я судорожно вздохнула, вцепившись в скомканное платье. – Я люблю воспитывать дерзких…

Его ладонь прижала мягкие складочки, и я ощутила вторжение в горячую, упругую глубину.

– И любишь смотреть, да-а-а, сладкая? – палец мужчины выскользнул наружу и…

Уверенно спустился дальше, к уже обильно увлажнённому второму отверстию. Ой-й, что ж ты делаешь, а?! Рано, рано-о… Я выгнулась, сжав его запястье, не отрывая напряжённого взгляда от комнаты. Там Дэвид последний раз приласкал губами набухшие лепестки и отстранился, уже расстегнув штаны. До меня донеслось тихое хныканье Лиззи – о-о, девочка готова, и похоже, первым всё-таки будет муж…

– Ру-уки-и, – протянул мой любовник, легко перехватив мою кисть, и куснул за шею чуть ниже уха. – Или хочешь, чтобы я тоже тебя связал?

Я замерла, тяжело дыша и дрожа от бурливших эмоций. Что-то было в его голосе такое, отчего внутри всё затрепетало. Предупреждение, смешанное с откровенным предвкушением, лёгкая угроза и властные нотки заставили кости плавиться. Моя голодная сущность вцепилась острыми зубами в низ живота, отчего мышцы скрутил болезненный спазм. Она хотела подчиниться этому мужчине, со сладким ужасом поняла я. Хотела его страсти, хмельной и терпкой, и хотела отдаться ему… Я едва поймала отчаянный стон: не-ет, не может быть… Я не хочу никого выбирать, мне не нужен постоянный партнёр, не желаю никаких привязок, ритуалов и прочего дерьма! Мне отлично жилось свободной, очень осторожной суккубой, ни разу не привлёкшей внимание охотников!

А потом сумбурные мысли разлетелись вспугнутыми птицами: палец мужчины уверенно надавил на тугое колечко мышц, проникая внутрь, и одновременно в комнате Дэвид провёл головкой члена по мокрой и нежной промежности Лиззи. В теле взорвался огненный шар, кровь испарилась, и я задохнулась от вспышки ощущений. Все тревоги утонули в жаре возбуждения, затопившего с головой, и я не могла сопротивляться собственной тёмной природе, какую бы опасность это не несло… Поэтому для насыщения я старалась выбирать уединённые места, чтобы меня никто не нашёл. Но в этот раз не получилось спрятаться…

– Испорченная девчонка, тебе же нравится вот та-ак, да? – продолжал обжигать шею горячим шёпотом неизвестный, неумолимо вторгаясь дальше, не давая ни малейшего шанса избежать пикантной и очень чувственной ласки. Его ладонь прижимала к кровати, не давая отстраниться, а сильное тело навалилось почти целиком. – Ты же не хочешь кончить слишком быстро? О, смотрю, здесь давненько никто не бывал, – он тихо засмеялся, его палец погрузился целиком и чуть пошевелился, отчего я всхлипнула, прикусив губу и ловя звёздочки перед глазами.

Бёдра двинулись навстречу, углубляя проникновение, я больше не владела собой, полностью сдавшись на милость тёмных желаний, бушевавших в крови. Дэвид между тем крепко ухватил розовеющие ягодицы Лиззи и резко вошёл, сразу до конца. В комнате раздался тоненький вскрик, но это не остановило её супруга.

– Сейчас всё пройдёт, малышка, потерпи… – пробормотал он, подался назад, почти выйдя из девушки, а потом снова вперёд, постепенно наращивая темп.

Одновременно в моей попке шалили уже два пальца нечаянного любовника, уверенно растягивая в самом деле отвыкшие немного мышцы – давно я не практиковала такого рода проникновения, обходясь привычным сексом. А ведь соскучилась, да-а… Я выгибалась и извивалась, позабыв про недавние тревоги, стремясь получить больше, и пожирая глазами размеренно двигавшегося Дэвида, на лице которого разливалось блаженство. Вид твёрдого ствола, ритмично входившего и выходившего из Лиззи, её невнятные всхлипы, перемежавшиеся короткими стонами, когда муж проникал особо глубоко, Фрэнсиса, одной рукой активно работавшего над своим достоинством, пока ладонь второй оглаживала раскрытые ягодицы Лиззи, недвусмысленно намекая на его непристойные мысли – всё это заводило так, что мои мышцы судорожно сжимались до сладкой боли. Я захлёбывалась в хлынувших в меня широким потоком эмоциях, снова удерживаясь на самой грани, ослеплённая и беспомощная в опытных руках наглого соблазнителя…

– А если вот та-ак, маленькая развратница? – мурлыкнул он, наклонился и довольно чувствительно куснул напряжённый сосок, а потом сильно втянул его в рот.

Я вскрикнула, дёрнувшись от прострелившей боли, и тут же между ног по мокрым складочкам скользнул ещё один палец… Погладил… Прижал горевший огнём бугорок… И проник в меня с правильной стороны. О-о-о, дьявол, да чтоб тебя! Я запрокинула голову, отвлёкшись от занимательного зрелища в комнате, как Дэвид кончал в Лиззи – стоны девушки давно пере-

шли в крики, муж как следует трудился над ней. Мои ладони и пятки упёрлись в диван, я приподнялась навстречу руке незнакомца, завладевшей мной везде и уносившей в тёмную бездну, жаждавшую насыщения. Бёдра двигались в том же ритме, что и пальцы внутри меня, я насаживалась на них со всей силы, с восторгом и ужасом ощущая, что этого голодной сущности мало, мало-мало… Тягучая боль, мешаясь с наслаждением, пронзала до самой поясницы, поднималась по позвоночнику, а в сознании билась одинокая, настойчивая мысль, что я хочу вместо пальцев его член, чтобы он двигался вот так, вбиваясь на всю длину, заполняя целиком…

Мои глаза распахнулись, нервы зазвенели, натянутые до предела. Я даже затаила дыхание, с упоением растягивая последние мгновения перед тем, как получить свой второй оргазм и ещё порцию эмоций перед третьим раундом. Дэвид уже отвязывал Лиззи ноги, и сейчас должно начаться самое интересное, что наверняка даст мне достаточно пищи… Ведь оставался Фрэнсис, и его приятель хотел, чтобы дражайшая супруга просила прощения за своё поведение. И я даже догадываюсь, каким именно образом. От мелькнувших перед глазами картинок я задохнулась, ликование потекло по венам вязкой лавой, и из горла вырвался хриплый крик:

– А-а-ах!..

Внезапно пальцы внизу пропали, оставив меня на самом краю, распалённой, возбуждённой до предела, злой и одновременно испуганной. Я была жутко голодной, и контролировать собственные желания уже не осталось сил. Шершавые губы накрыли мои, целуя жёстко, грубо, ладонь легла на грудь, сжимая твёрдую вершинку, оттягивая её и причиняя боль. А я… находила в этом извращённое удовольствие, оно мешалось в горьковатый коктейль, сдобренный перчинками вожделения из соседней комнаты. Хоть какое-то облегчение… Но! Эта. Сволочь. Не дал. Мне. Кончить!! Я глухо застонала, извиваясь под ним и пытаясь скинуть, мне жизненно необходимо довести начатое до конца, иначе…

Только не открывать глаза, Ри, только не открывать. Их наверняка уже затянула серебристая плёнка, закрывая синюю радужку. Тяжёлое, тягучее, как хмельной мёд, вожделение незнакомца притягивало, как наркотик. Я хотела его. Хотела, чтобы он взял меня, трахнул так же жёстко, как целовал, прикусывая губы, прижимая мои запястья к спинке дивана и не давая вырваться. А он мог оказаться кем угодно, и острый привкус страха возбуждал ещё сильнее. Я уже не могла остановиться, потом как-нибудь разберусь, главное, не взять слишком много. Сознание мутилось, я ничего не соображала, сдавшись во власть желаниям. Тело горело и плавилось, перед глазами вспыхивали целые созвездия, меня трясло от неудовлетворённой страсти и голода.

Незнакомец наконец оставил в покое мои истерзанные, опухшие губы, отстранился и хрипло рассмеялся.

– Любишь жёстко, да, сладкая? – выдохнул он и вдруг отстранился, рывком дёрнув меня на себя.

А потом резко развернул, толкнув вперёд так, что мои ладони упёрлись в подставку рядом с диваном, наверняка специально для таких вот… развлечений, чтобы не отрываться от зрелища в комнате. Мои глаза распахнулись, я с трудом сглотнула плотный, вязкий воздух, радуясь, что случайный любовник не видит сейчас их и плещущееся в них расплавленное серебро. В гостиной же кое-что переменилось, троица переместилась на широкий диван. Платье Лиззи валялось небрежной кучкой на полу, на ней остались лишь чулочки с подвязками. Дэвид развалился на диване, уже раздетый тоже, лениво поглаживая свой пока обмякший член, и с довольной усмешкой смотрел на жену, стоявшую ко мне спиной перед Фрэнсисом – он тоже сидел, раздвинув ноги, и с порочной ухмылкой разглядывал обнажённую Лиззи. Она держала руки за спиной, и опять кольнуло сожаление, что не вижу лица.

– Прошу прощения, Фрэнсис, – пробормотала девушка дрожащим голосом, её пальцы нервно переплелись. – Я… вела себя… нехорошо… Я больше не б-буду непослушной…

О-о-о. Волна пряного возбуждения накрыла с головой, я невольно выгнулась, облизнув сухие губы, зрелище покорной девчонки и предвкушения на лице мужчин заставило тихонько застонать сквозь стиснутые зубы. Я непростительно отвлеклась на несколько мгновений, забыв про моего нечаянного любовника, а вот он обо мне не забыл. Юбка оказалась задрана, обнажая попку, сильные руки рывком широко раздвинули мои ноги, а ладонь надавила на поясницу, вынуждая почти лечь и выставить бёдра, открываясь для него до предела.

– Повеселимся, маленькая развратница? – хрипло произнёс мужчина и отвесил по ягодице смачный шлепок.

Глава 4

Я зашипела от неожиданности, мои ногти царапнули плюшевую обивку подставки. Удар обжёг нежную кожу, она вспыхнула множеством горячих искорок, а потом такие же горячие ладони развели упругие полушария.

– Ты уже готова для меня, негодница, – пробормотал он, и я ощутила, как большие пальцы провели по мокрому лону, а потом надавили на упругое колечко мышц, уверенно и легко проникая внутрь.

Да, готова, чёрт тебя возьми, и… Плевать на всё. В комнате веселье продолжалось: Фрэнсис всё с той же ленивой улыбочкой ответил:

– Говоришь, не будешь, детка? Я хочу тебя сзади, – небрежно бросил он, внимательно глядя на девушку.

Кажется, малышка испуганно вздохнула, а я прикусила губу, чувствуя, как от предвкушения подвело живот, и моя попка сжалась вокруг пальцев незнакомца, втягивая их в себя… О-о-ох. Острое удовольствие пронзило до самой глубины, я подалась навстречу, прогнувшись ещё сильнее и распластавшись на краю дивана. Дэвид же ухватил жену за руку и потянул к себе.

– Иди ко мне, Лиззи, ложись, – и похлопал ладонью по сиденью между своих ног.

Его орудие уже вполне отдохнуло и демонстрировало готовность продолжить развлечение, перестав расслабленно лежать и приподнявшись. Лиззи, похоже, окончательно смирилась со своей участью, только её тело дрожало, и лицо она прятала за распущенными и растрёпанными волосами. Жаль… Хочу увидеть её эмоции… Дэвид уложил супругу на грудь, высоко подтянул её колени по обеим сторонам от себя и оставил ладони на бёдрах, удерживая Лиззи в беспомощном положении, доступной для дальнейших действий Фрэнсиса. Я снова увлеклась зрелищем, покачиваясь на волнах наслаждения и двигаясь в ритм с пальцами незнакомца, голод затаился в глубине сознания, слегка поутихнув и цедя плавающие в воздухе эмоции маленькими глотками. Но это ненадолго, я знала.

– Малышка, помоги Фрэнсису, раздвинь попку, – мурлыкнул Дэвид и прикусил мочку уха, удачно оказавшуюся около его рта.

И тут пальцы сзади исчезли, и в следующий момент я не удержалась от короткого вскрика, перешедшего в тягучий стон. Мой нечаянный любовник рывком вошёл в меня до конца, крепко удерживая на месте, боль и наслаждение перемешались, потекли по венам вязким, горьковатым сиропом. Да-а-а!.. Я всхлипнула от избытка эмоций, тяжело дыша открытым ртом и привыкая к размеру. Чёрт, он был большим, растянув меня до предела, но мне это нравилось, очень. То, чего хотелось, что даст долгожданное освобождение… И плевать на осторожность. Моя сущность в самом деле почувствовала в нём нужного мужчину…

Горячее тело навалилось на меня, широкая ладонь обхватила грудь и начала играть с напряжённым бутоном соска, то чувствительно сжимая, посылая иголочки болезненного удовольствия, то отпуская, отчего ощущения усиливались в разы. Я не отрывала затуманенного взгляда от Фрэнсиса, чьи пальцы неторопливо ласкали промежность Лиззи и упругое отверстие чуть выше, уверенно готовя к дальнейшему.

– Хочешь так же, испорченная девчонка, да-а? – низким голосом протянул на ухо незнакомец и мягко толкнулся внутри, послав жаркую волну по всему телу.

Соображалось плохо, я кусала губы и тонула в затопившем с головой густом мареве. Голод усилился, снова дал о себе знать, и я с очередным всхлипом резко подалась назад, насаживаясь дальше, ослеплённая новой вспышкой боли и удовольствия. Разговаривать не хотелось, а в комнате Фрэнсис, несильно шлёпнув ягодицу Лиззи, уже пристроился между её раздвинутых ног, прижав гладкую головку члена к упругому колечку. Мой стон и болезненный вскрик девушки раздались одновременно, и дальше мир сошёл с ума. Незнакомец сзади выпря-

мился, стиснув мои бёдра, и начал двигаться. Мощно, сильно, выходя почти до конца и вбиваясь до упора. Так, как я хотела. Он не жалел меня, от его пальцев наверняка останутся синяки, которые, правда, быстро пройдут, а от того, как жёстко он трахал, низ живота заливала тягучая боль. Но мне нравилось, да, с каждым его выпадом всё сильнее.

Я извивалась и уже кричала в голос, зная, что меня не услышат – артефакты хорошо защищали уединение гостей, да и троица в комнате слишком занята была. К Фрэнсису присоединился Дэвид, и вид распятой между ними Лиззи, двух членов между её ног, жалобные стоны, всхлипы и судорожно стиснутые пальцы девушки заводили ещё сильнее, усиливая ощущения в разы. И эмоции. Они хлынули в голодную бездну внутри меня широким, щедрым потоком, и остановиться я не могла. Все смешалось: отчаяние, боль, наслаждение и одновременно стыд за то, что ей это нравится – Лиззи. Маленькая, вкусная девочка, прелестно невинная и смущённая от неожиданного погружения в мир взрослых, чувственных удовольствий на грани. Может, мы ещё встретимся, Лиззи, детка, если твой муженёк захочет взять тебя сюда в следующий раз. Вместе со своим приятелем Фрэнсисом. Не знаю… Похоть, вожделение, тёмное наслаждение своей властью над женой, её покорностью – это Дэвид, плохой мальчишка. Усиленное вдвое – Фрэнсис испытывал почти то же самое, только его эмоции были чуть ярче, и похоже, кончит он первый.

И как изысканный десерт из чёрного шоколада с перцем и мятой – возбуждение, страсть, нараставшее удовольствие моего неизвестного любовника. А вот это было вкусно, очень, я едва не облизывалась, купаясь в ощущениях и с нарастающим ликованием чувствуя, как всё быстрее двигается во мне твёрдый, горячий член. Заполняет без остатка, вторгается до самой глубины, и внутри всё звенит от напряжения и предвкушения. Боли уже не было, она растворилась в эйфории, накатывавшей волнами одна другой сильнее. Сейчас… О, чёрт, сейчас!..

В комнате Фрэнсис сделал последние несколько толчков, расслабленно навалившись на Лиззи, я видела искажённое блаженством лицо Дэвида с закрытыми глазами и выступившими капельками пота на лбу. Дыхание перехватило, я замерла на самом краю, смакуя волшебный момент предвкушения. Незнакомец вогнал в меня свой ствол особо глубоко, вырывая очередной крик, и – всё, сдерживаться не осталось сил. Похоже, у него тоже. Мой низкий стон и его глухой рык раздались одновременно, и меня закрутила чёрная воронка оргазма, затягивая всё глубже вместе с чужими эмоциями и наслаждением, таким безумно вкусным, пряным, насыщенным, что остановиться я не могла. Пила огромными глотками, захлёбываясь, упиваясь, и с тихим отчаянием понимая, что – хочу ещё. Конкретно этого мужчину, его эмоции, его страсть. Чистую, глубокую, пусть и с горчинкой жёсткости – мне нравилось, да, очень. И подчиняться ему тоже.

Сколько у меня было любовников за эти годы, и весьма умелых и изощрённых в постельных играх, но таких эмоций я не пробовала ни у кого. Даже у по-настоящему влюблённых, или тех, кто наслаждался пикантными играми, было или слишком сладко, или с отчётливой гнильцой, однако до сих пор меня не особо волновали такие нюансы. Для утоления голода неважно, какой секс, добровольный, с принуждением, нежный или жёсткий, хотя среди таких проклятых, как я, встречались и гурманы. Я же хотела жить… Просто жить. А не вляпываться, как сейчас, в наркотическую зависимость от одного конкретного мужчины! Потому что внутри зрела уверенность, что никто другой уже не утолит до конца мой тёмный голод…

Я настолько погрузилась в собственные переживания и сумбурные мысли, слизывая последние капли эмоций, ловя отголоски эйфории, что далеко не сразу вернулась в реальность. И, чёрт, чёрт, сытое и разомлевшее тело категорически не хотело никуда двигаться. Оно хотело лежать здесь, нежиться в мягкой истоме и наслаждаться послевкусием. Только мне не дали, ни лежать, ни наслаждаться. Едва я чуть-чуть пришла в себя, отметив краем глаза, что троица в комнате собралась куда-то уходить – Дэвид нёс к двери на руках обмякшую и безучастную ко всему Лиззи, Фрэнсис шёл за ними, подобрав платье девушки и их с приятелем штаны, –

как мои растрепавшиеся из причёски волосы грубо схватили и резко дёрнули, так, что из глаз чуть слёзы не брызнули.

– Ай! – не удержала я возгласа и попыталась развернуться, возмущённо зашипев. – А полегче можно, мужлан?!

– С такими как ты – нет, твар-рь, – вдруг зло рыкнул мой любовник и, отпустив волосы, вцепился в плечо, рывком перевернув и вдавив ладонями в диван.

Горло перехватило, от ужаса внутри всё заледенело, и недавней неги как не бывало. О, дьявол, нет, прошу. Нечестно!.. Я столько лет избегала подобной встречи, была *очень* осторожна, питалась аккуратно и не оставляла за собой следы из трупов! Мне просто нравился секс, а моей тёмной сущности – эмоции и энергия, я же не виновата, что родилась такой! Мой испуганный взгляд встретился с горевшими откровенной яростью глазами мужчины, и я задрожала, замерев перед ним, как беспомощная мышка в когтях кота. Охотник. Мой страшный сон. Они могли вычислить нас, если были внимательными, а вот мы их распознать не могли, увы.

– Я… Я никого не убивала, – с трудом выдавила из себя сиплым голосом. – П-прошу вас… Я брала, сколько мне надо… Н-никого досуха не выпивала… – с губ сорвался всхлип, и в глазах защипало от выступивших слёз. – Я была с мужчинами, только… только когда утоляла голод… немного… Пожалуйста!..

Он молча слушал моё бормотание и смотрел. Зло, с ненавистью, и его пальцы сильнее сжимались на моих плечах, причиняя боль. Лишь тяжёлое дыхание выдавало степень его ярости. Я не выдержала и зажмурилась, сглотнув вязкий ком в горле, с отчаянием понимая, что – всё. Кажется, из этого дома я не уйду живой.

– Я уеду из города, навсегда, – прошептала онемевшими губами. – Сегодня же… Прошу, дайте мне уйти… Я обещаю, я сделаю всё, что вы скажете!.. – по щеке скатилась слезинка, оставляя мокрую дорожку, и я слизнула солёную каплю, чувствуя, как начинает трясти, но уже совсем не от возбуждения.

Меня вдруг так же рывком подняли, и он снова намотал мои волосы на кулак, больно дёрнув. Я сдержала вскрик, до крови прикусив губу, и распахнула глаза, не смея пошевелиться.

– Всё, что я скажу? – со странным предвкушением в голосе повторил он и медленно улыбнулся.

Только взгляд оставался таким же злым и ненавидящим. И… я заметила тень отвращения в самой глубине. Не думала, что это так болезненно отзовётся в душе, потому что… секс с ним мне понравился, очень. И я чувствовала, охотник тоже получил удовольствие, и какое, ничуть не притворяясь. Моя попка до сих пор саднила, помня, как он яростно вбивался в неё. Искра возбуждения вспыхнула и погасла, поглощённая страхом и неуверенностью. Я правда была согласна на всё, чтобы сохранить себе жизнь, на всё, что он прикажет сделать. Охотник наклонился к самому моему лицу, гипнотизируя своим взглядом, обжигая дыханием мои дрожащие, искусанные губы и сильнее сжав мои волосы.

– Ну раз ты так хочешь жить, грязная потаскушка, я буду строго присматривать за тобой, – медленно произнёс он, и внутри всё радостно встрепенулось. Ровно до того момента, как он продолжил. – Ты станешь моей собственностью, дрянь, поняла? Ни шагу без моего разрешения, ни единого лишнего слова. Будешь делать только то, что я прикажу. И только посмей удрать, – с отчётливой угрозой повторил он, сузив глаза. – Или причинить кому-то вред. Второго предупреждения не будет. Поняла? – охотник встряхнул так, что я едва не клацнула зубами.

– П-поняла, – еле слышно прошептала, сморгнув слёзы.

– Хозяин, – сквозь зубы процедил мужчина. – Для тебя я – хозяин. Повтори!

– Да, хозяин, – покорно повторила, чувствуя, как от страха и одновременно облегчения живот скручивает узлом.

Стать рабыней охотника? Пусть. Главное, я буду жить.

Глава 5

Мужчина шумно втянул носом воздух и протянул странно удовлетворённым голосом:

– Хорош-шо-о…

После чего он выпрямился и встал около дивана, приводя себя в порядок и не сводя с меня пристального, тяжёлого взгляда. Я незаметно перевела дух и тоже осторожно поднялась, оставаясь на диване и не смея отвести глаз, и пыталась унять никак не проходившую дрожь. Меня ещё трясло от пережитого, страх не до конца ушёл, и пока в голове билась одинокая мысль: меня не убьют. Не сейчас, уж точно. Не знаю, почему этот охотник поверил мне, я ясно ощущала его ненависть, плотную и горькую, но – поверил. И это оставляло призрачный шанс, что… Поверит и дальше, и… у меня есть призрачный шанс всё-таки снова испытать то, что было сегодня. Упоительный восторг принадлежать этому мужчине. Кажется, я сошла с ума, желая охотника, но ничего не могла поделать с собой. Меня к нему тянуло, хуже того, он понравился моей тёмной половине. Я опустила глаза, облизнув губы, и медленно потянулась к платью, поправить лиф, но не успела даже прикоснуться к тонкой ткани.

– Я разрешал тебе одеться? – холодный голос отрезвил не хуже льда за шиворот.

Мои руки замерли, а потом безвольно упали на кровать. Я покачала головой, понимая, что всё серьёзнее, чем мне казалось. На игру это точно не похоже.

– Нет, хозяин, – послушно пробормотала, нервно смяв юбку.

– Не думаю, что тебя смутит, если кто-то из гостей будет пялиться на твою грудь, – небрежно обронил охотник, подняв с пола камзол, и накинул на плечи, не застёгивая. Помолчал, разглядывая меня, и равнодушно добавил. – Ты больше не знатная дама, усвой это как можно скорее. Шлюхе не пристало выглядеть и вести себя, как благородная. Встань, – резко скомандовал он, и я поспешно поднялась, вытянувшись перед ним и не смея даже коситься в сторону туфель.

Полагаю, их тоже без разрешения надеть нельзя. Что же до его слов… Мне правда было всё равно, насколько прилично я выгляжу. Маска скрывала моё лицо, а обнажёнными женщинами гостей этого дома вряд ли можно удивить. Да и, не играла я никогда в знатную, и на светских приёмах не появлялась. Что там делать суккубе? Мои соски ещё оставались напряжёнными, однако теперь не от возбуждения. Охотник опять окинул меня медленным, непроницаемым взглядом, скрестив руки на груди.

– Ты меня соблазнила, дрянь, – ровно произнёс он. – Заставила трахнуть себя, нагло воспользовалась. Нехорошо-о, – протянул мужчина и покачал головой, его ухмылка больше походила на оскал.

Несмотря на страх, от тона, каким были сказаны эти слова, внутри всё затрепетало в смутном предвкушении. Он определённо что-то задумал, и… я хотела узнать, что. Наверняка непристойное, если не сказать больше, и не имело значения, насколько охотник прав в своих обвинениях. Да, я была суккубой, во мне текла проклятая кровь, и против меня мужчины не могли устоять. Я могла оттолкнуть его, выгнать из комнаты, не позволять прикасаться к себе, едва ощутила отклик внутри. Но я разрешила сущности взять верх, зная, что она ещё не насытилась, нарушила своё главное правило – не заниматься сексом, предварительно не утолив голод хотя бы наполовину. Чёрт, да, я разрешила ему трахнуть себя, так, как мне хотелось, как хотелось нам обоим. И… я попробовала его… На свою беду. Я в самом деле испорченная дрянь, и виновата. Опустив голову, я покорно произнесла:

– Простите, хозяин. Я, правда, не хотела.

И тут тоже не соврала. Но не совсем… Хотела, да, только не так, как всё случилось. Однако это уже неважно. Сильные пальцы жёстко ухватили за подбородок, подняв моё лицо и заставив смотреть в холодные, зелёные глаза, мерцавшие в полумраке двумя изумрудами.

– Тебя стоит как следует наказать за это, потаскушка, – обманчиво мягкий голос не скрывал предвкушения, и во взгляде охотника загорелся огонёк, ему явно нравилась эта идея. – Чтобы запомнила.

Не просто нравилась, мужчина откровенно наслаждался, представляя, что вскоре сделает со мной. И… во мне что-то отозвалось на его эмоции, насытившаяся вроде бы сущность встрепенулась, потянулась, принюхиваясь. Да, мне хватило того, что я получила, но отчего-то снова хотелось ощутить его удовольствие, пусть даже от моего наказания. Что бы он ни намеревался сделать со мной. Сердце гулко стукнулось в груди, робкая надежда, что пусть так, но я сделаю ему снова приятное, разбудила неуверенную радость. Желание доставить охотнику наслаждение любым способом, как он захочет, и вовсе не для того, чтобы утолить голод, отозвалось внизу живота горячей, тягучей истомой. Будто и не кончила я совсем недавно два раза подряд, и весьма бурно…

– Как скажете, хозяин, – послушно согласилась, поймав себя на том, что страх отступил.

Не окончательно, конечно, просто затаился в глубине души, но сейчас я охотника не боялась. Не убил, разрешил быть рядом, не пригрозил открыть мой грязный секрет – а что ещё надо? Что же до остального… Я никогда не была наивной нежной барышней вроде Лиззи, и играми на грани меня точно не испугаешь. Как и болью, как и… унижением. Я знала, что проклята, что я демон, и никогда никто не будет относиться ко мне с уважением, заботой и тем более любовью. Я ничего не ждала от жизни и мужчин, кроме удовольствия любыми способами. Даже самыми пикантными. А что может быть более возбуждающим для моей порочной сущности, чем стать личной игрушкой охотника на демонов? Только вот не хотелось больше видеть отвращения в его взгляде… Ненависть я переживу, это не ново, но отвращение… От этого в груди всё болезненно сжималось, и на глаза наворачивались слёзы. Я ведь тоже женщина, пусть и не человек. Очень редко мне тоже хотелось быть просто желанной для мужчины, и не потому, что в моих жилах течёт проклятая кровь.

Охотник между тем надавил на мой подбородок, и его большой палец с силой провёл по нижней губе, заставив рот приоткрыться.

– Думаешь, если будешь послушной, я стану добрым? – жёстко усмехнулся он, толкнув палец и заставив обхватить его. – О, нет, куколка, зря надеешься…

Он замолчал. Я, глядя в непроницаемые зелёные глаза, осторожно пощекотала языком подушечку, втянула, мягко посасывая. Представляя, что на месте пальца кое-что другое… Судя по расширившимся зрачкам охотника, его мысли тоже были весьма далеки от пристойных, и я мысленно улыбнулась. Может, он и ненавидит таких, как я, но он – мужчина, и знает, какова я в сексе. Свои желания он точно не контролирует так же хорошо, как эмоции, и уловив учащённое дыхание моего хозяина, я ощутила, как внизу живота всё сжалось в сладком спазме. Охотнику нравилось, что я делаю с пальцем, и уж точно он представлял на его месте свой член. Интересно, какой он на вкус? Страсть я уже попробовала, и осталась довольна, а как насчёт плоти?..

Улететь в порочные грёзы мне не дали. Мужчина – я даже не знаю, как его зовут, и полагаю, спрашивать бесполезно, – резко выдохнул и выдернул палец из моего рта, его губы скривились. В глазах мелькнула досада, но даже она не испортила моего тихого ликования. Охотника тоже влекло ко мне, и пусть это всего лишь вожделение, жажда моего тела – он хотел меня! Ту, которую должен был убить, которая вызывала у него отвращение. Но ведь пока он не узнал, кто я, всё было очень хорошо. Очень-очень, и моя попка рада повторить, и не только она. Чёрт, передо мной стояла сложная задача: как соблазнить того, кому ты противна? Точнее, не ты, а твоя тёмная сущность, но кого он хочет, как женщину?

– Пошла, – отрывисто бросил охотник и, крепко ухватив за плечо, толкнул к двери.

Я подавила вздох и послушно направилась к выходу, обдумывая мысль. Страх окончательно исчез, и появилась уверенность, что моей жизни ничего не угрожает в ближайшее

время. Пока я веду себя покорно, а я собиралась быть хорошей девочкой и слушаться хозяина. Может, он поймёт, что я в самом деле никому не желаю зла и… мы найдём общий язык?.. Ведь мне всё равно требовалось утолять голод, хотя бы время от времени.

В коридоре меня развернули в обратную от лестницы сторону, ещё дальше по коридору, и повели к нескольким дверям, окрашенным в чёрный цвет. Я знала, что за ними, и по спине пробежал холодок, и одновременно – дрожь возбуждения. Специальные комнаты для совсем специфических развлечений. И для наказаний в том числе, да. Тут, кстати, тоже имелась возможность для подглядывания, и очень даже может быть, что за нами кто-то будет… наблюдать. Охотник молча распахнул передо мной дверь и втолкнул в комнату.

Небольшая, с окнами, закрытыми плотными шторами, освещённая лишь тлеющими углями в камине. Здесь пахло пряными благовониями, шёлк на стенах и обивка на мебели тёмно-красная, кое-где разбавленная чёрными деталями. В середине – широкая кровать с кованым изголовьем, к которому пристёгнуты кожаные наручники. На столбиках в изножье – тоже браслеты, на ноги, и с помощью верёвок можно было регулировать степень неподвижности. Рядом с кроватью, с одной стороны, соединённые косым крестом широкие доски, и на них тоже наручники, вверху и внизу. С другой – конструкция посложнее, где можно уже проявить фантазию и связать жертву ремнями и верёвками, закрепить её удобным образом, чтобы она оставалась беспомощной и в полной власти мужчины. Или двух.

Ещё, с потолка свисала перекладина с крюком посередине, и фантазия услужливо подкинула картинки, *что* тут могут со мной сделать. Пришлось срочно сглотнуть вязкий ком в горле, стараясь дышать ровно, но предательски затвердевшие вершинки выдали моё возбуждение с головой. Не сомневаюсь, охотник заметил мою реакцию, только я не рисковала смотреть на него, продолжая разглядывать комнату. У стены комод с ящичками, а над ним аккуратно развешаны самые разнообразные хлысты, плётки и приспособления для порки. Ох… У меня при виде них задрожали колени, и между ног моментально стало горячо и мокро. Мышцы скрутил болезненный спазм, а со дна души поднялось тёмное ликование. Да, да, я хотела наказания. Ведь ему это точно понравится, показать, что я в полной его власти, и он может делать со мной, что пожелает. Выпороть до крови, возбудить и потом жёстко оттрахать, или оставить неудовлетворённой, чтобы насладиться моими униженными мольбами… Он мой хозяин, а я – его рабыня. И осознание этой простой истины вызывало не ужас и отчаяние, как можно было бы предположить, о, нет. Я в самом деле очень испорченная девчонка, потому что одни только мысли о том, что меня может ждать в этой комнате и вообще рядом с моим хозяином, заводили так, что от вожделения между ног всё сводило судорогой, а соски отзывались горячей пульсацией.

Я повернула голову и встретилась взглядом с Охотником. Он смотрел с ленивой, предвкушающей ухмылкой, и наконец-то в зелёной глубине не было больше холода.

– Раздевайся, куколка, – мужчина оглядел меня и отвернулся, направившись к стене с хлыстами. – Будем учить тебя хорошему поведению.

О, дьявол, я впервые встретила мужчину, которому хотелось позволить абсолютно всё, что бы он ни придумал. И для кого в самом деле я готова стать рабыней, игрушкой, куколкой – кем угодно, лишь бы он позволил мне дарить ему наслаждение, любым способом, не только в сексе. А он оказался охотником, приученным убивать таких, как я…

Глава 6

Сглотнув и опустив взгляд, я поспешно стянула платье, позволив ему упасть на пол, и осталась только в чулках и подвязках. Неуверенно покосилась на мужчину – я даже имени его до сих пор не знаю, чёрт, – и отказалась от идеи уточнить. Лучше сниму сразу, сохраннее будут. А к своей одежде я относилась аккуратно. Хотя, есть у меня подозрение, что скоро придётся пересмотреть очень сильно свои привычки. Пока Охотник, стоя ко мне спиной, перебирал орудия наказания, я избавилась от чулок и подвязок и выпрямилась, незаметно переступив с ноги на ногу. Пол был выложен мрамором, но его прикрывал ковёр с толстым ворсом, и ступни не мёрзли. Однако, ковёр лежал только перед кроватью…

– Я готова, хозяин, – всё же решилась робко подать голос, чувствуя, как кожу холодит прохладный сквознячок – угли в камине почти не грели помещение.

Он оглянулся, подняв бровь, потом вновь вернулся к стене с хлыстами и плётками, и наконец его пальцы сжались на рукоятке одной и сняли с крючка. Я едва сдержала дрожь, увидев целый пучок хвостов, причём сделанных из тонких кожаных полосок, сплетённых в косички. Ох… Охотник был настроен всерьёз, и щадить свою новую игрушку не собирался. Только болью меня не испугаешь, и он наверняка знал об этом, раз изучал таких, как я. Мужчина повернулся, небрежно заткнув плётку за пояс, и подошёл. Тело неосознанно напряглось под его непроницаемым взглядом, затвердевшие вершинки сосков выдавали моё нервное волнение. Очень хотелось посмотреть на лицо Охотника, но я не отрывала глаз от пальчиков на ногах, остро, каждой клеточкой ощущая, как он меня разглядывает.

Тишина густела с каждым мгновением. Наконец, пальцы моего хозяина сомкнулись на плече и толкнули вперёд, к кресту.

– Туда, – прозвучал короткий приказ.

А крест, между прочим, стоял на холодном полу. Ладно, очень скоро мне будет не до мелких неудобств. Я поспешила в указанную сторону, остановилась около перекладин, осторожно прислонившись к гладкому, отполированному дереву. Перекрестье находилось как раз между грудей, подбородком можно было удобно опереться, и… все интересные места оставались доступными.

– Руки, – скомандовал Охотник, и я послушно подняла, чутко прислушиваясь к ощущениям.

Он передвигался совершенно бесшумно, шагов я не слышала. Когда тёплые пальцы коснулись моих запястий, подтягивая их к кожаным петлям, пришлось встать на носочки – мой хозяин и не собирался отрегулировать высоту так, чтобы мне было удобно. Что его волновало в последнюю очередь, так это именно моё удобство. А по коже к плечам пробежала волна горячих мурашек от его прикосновения, и даже грубые движения, пока Охотник пристёгивал меня, не уняли мягкого волнения, бродившего в крови. Пальцы жёстко тянули ремни, царапая кожу, и я морщилась от боли, но не шипела, понимая, что – он в своём праве. Меня стоило наказать за то, что я нагло воспользовалась им, а не оттолкнула, не выгнала. Или хотя бы не попыталась это сделать, зная свою натуру.

Закончив с руками, Охотник приступил к ногам. Я упиралась лишь самыми носками в специальные подставки, почти вися на руках, с широко раздвинутыми ногами. Беспомощная, распятая и… тихонько дрожащая в ожидании дальнейшего. Тишина давила на уши, волоски на всём теле поднялись, я чутко прислушивалась к малейшему шороху, пытаясь понять, что происходит за моей спиной и к чему готовиться. Охотник собрал мои рассыпавшиеся по спине волосы и перекинул через плечо, подушечками пальцев словно невзначай скользнув по шее, и я вздрогнула сильнее. По позвоночнику как стекла горячая капля воска, и дальше, ниже,

между ягодицами и прямо в промежность, разлившись там жарким озерцом. Мышцы тут же послушно сжались, а сердце ускорило свой стук.

И тут эти пальцы жёстко сжали шею сзади, я поперхнулась вдохом, чувствуя тяжёлое дыхание около уха.

– У таких, как ты, кровь серебристая, а не красная, – вкрадчиво произнёс Охотник, и моей груди что-то коснулось.

Хвосты плётки. Кожаные косички легко скользнули по напряжённому соску, и его закололи сотни невидимых иголочек. Я осторожно сглотнула, боясь пошевелиться. Мой хозяин говорил про кровь… О, чёрт, он собирается выпороть меня до крови, определённо. Сладкий ужас смешался с предвкушением, стоило только представить, как он будет при этом улыбаться. Как будет наслаждаться каждым ударом, каждым моим криком… Я знала, что не сумею смолчать, и знала, что Охотник сделает всё, чтобы я умоляла его остановиться.

– Проверим, кто ты на самом деле? – мурлыкнул он, задев плёткой сосок сильнее.

Теперь его голос не звучал равнодушно или холодно, в нём появились низкие, бархатистые нотки. О, да, он предвкушал удовольствие. А тёмная сущность внутри меня облизнулась в ожидании, послала в низ живота волну истомы, и там всё сжалось в болезненном спазме. Я снова возбудилась, и как быстро! И ведь меня даже не приласкали, и не собирались. Меня ожидала боль, а не страсть, но заводило знание, что кто-то рядом будет получать от этого наслаждение… Кто-то, к кому тянуло со страшной силой, вопреки всему.

Я даже не услышала, как Охотник отошёл, и не успела приготовиться. Лишь уловила свист воздуха, и в следующий момент мою попку обжёг удар. Сильный, с оттяжкой, без всякой жалости и намёка на игру. С моих губ сорвался судорожный вздох, я вытянулась, ослеплённая вспышкой боли. Она растеклась по коже, пощипывая и покусывая, словно на ней разлили масло и подожгли, и я опомниться не успела, как сверху лёг второй удар, накрест, на обе ягодицы. О-о-о, дьявол, как больно!.. Тело дёрнулось в бессознательной попытке отстраниться, я тихо вскрикнула, стиснув пальцы и ощущая, как кожаные наручники врезались в запястья. Ушей коснулся шумный вздох, до меня долетела волна радостного возбуждения – Охотнику нравилось то, что он делал. И ему нравилась моя реакция. Широкая ладонь легла на пострадавшую попку, и я зашипела – прикосновение обожгло, усиливая неприятные ощущения.

– Надо же, розовеет, – задумчиво пробормотал Охотник, и его пальцы сильно сжали ягодицу, вырвав у меня очередной вскрик. – Я плохо тебя слышу, маленькая дрянь. Ты совсем не раскаиваешься в том, что совершила, да?

Снова удар, на сей раз – по спине. Боль резанула острым лезвием, рассыпалась по коже горячими искрами, и я всхлипнула, не в силах унять дрожь. На глазах выступили слёзы, сердце рвалось из груди, а между ног полыхал пожар, и там всё тянуло и пульсировало. Я *хотела*, чтобы Охотник продолжил. Хотела, чтобы прикоснулся там, к набухшему бугорку. Пусть даже сделал снова больно – в сокровенном местечке. Я ощущала его тёмное наслаждение так близко и одновременно недостижимо далеко, и могла только жадно вдыхать аромат, не смея даже думать о том, чтобы попробовать… Мне никто не разрешал, а злить его больше, чем сейчас, или тем более прерывать происходившее желания не было никакого. Да, изысканная и жестокая пытка, показать мне, чего я лишена, и заставлять вожделеть, не имея возможности добраться. Оставалось только… упиваться собственной болью и возбуждением, и робко надеяться, что смогу кончить без дополнительных ласк… Если Охотник будет особенно усерден в своём стремлении наказать меня.

– Громче, я сказал! Кричи! – рыкнул мой хозяин, свист воздуха и – удар, сильный хлёсткий, обжигающий.

Это было безумие. Горячее, неправильное, но такое упоительное… Я кричала, да. Извивалась в наручниках, делая ещё больнее, вздрагивала от каждого нового удара, чувствовала, как вспухает кожа на спине и попке, и, кажется, по ней всё-таки потекло что-то тёплое … Перед

глазами всё плыло, эмоции смешались – мои, его, наслаждение, вожделение, злость, боль, и ещё много чего. Когда неожиданно удары прекратились, я сначала даже не поняла, что случилось. Попыталась проморгаться, слизывая с губ солёные слёзы и чувствуя во рту сладковатый привкус собственной крови – это я так губы искусала?.. А потом по моей израненной спине медленно провели пальцем, и я беспомощно застонала, ощутив очередную вспышку боли.

– Надо же, и правда, серебристая, – послышался низкий, тягучий голос Охотника, и в следующий момент он прижался ко мне сбоку, чтобы не испачкаться.

Мои волосы оказались в жёстком захвате, хозяин оттянул мою голову, и наши взгляды встретились. Его зелёные глаза горели странным огнём, он тяжело дышал, и… я ощущала его возбуждение. К бедру прижимался твёрдый член, и сквозь горячечное марево боли пробилась упрямая радость и тихое ликование. Он хотел меня. Ему нравилось то, что он делал и видел. И его губы находились так близко. «Поцелуй же, ты хочешь этого!» – всё внутри кричало, но я не смела дать волю этим мыслям, напряжённо ожидая, что же дальше. Охотник поднёс палец, измазанный серебристым, к моему приоткрытому рту, и тихо произнёс:

– Она пахнет цветами. Странно даже.

После чего мазнул по моим губам, его собственные сжались, и глаза сузились.

– Ты не смеешь прикасаться ко мне без моего разрешения, поняла? – процедил он сквозь зубы. – И себя ласкать тоже, пока я не прикажу. Ясно?

– Д-да, хозяин, – прохрипела я, сглотнув вязкий ком в горле.

Спину жгло уже чуть меньше – регенерация у меня отличная, тем более, я не так давно хорошо утолила голод. Охотник резко выдохнул, не сводя взгляда и не отпуская волосы, и через мгновение я ощутила его пальцы между ног. Они скользнули по мягкой плоти, надавливая, вынуждая бёдра подаваться навстречу в попытке продлить сладкие ощущения, переплетающиеся с болью. Я коротко всхлипнула, заворожённо глядя в зелёную глубину глаз напротив. Возбуждение растекалось от чувствительной точки жаркими змейками, и от того, что я видела во взгляде Охотника, оно становилось лишь сильнее. Ему нравилось. Чёрт возьми, ему нравилось ласкать меня, чувствовать, как моё сокровенное местечко увлажняется всё больше под его сильными пальцами. А вот то, что его собственные желания не подчинялись контролю, Охотника изрядно злило, судя по мрачному огню, разгоравшемуся в тёмных зрачках…

Его глаза сузились, губы снова сжались, и пальцы резко вошли в меня. Глубоко, болезненно, так, что я судорожно вздохнула, дёрнувшись в путах. Мышцы рефлекторно сжались, усиливая удовольствие, но тут же Охотник убрал руку, его губы изогнулись в кривой ухмылке.

– Я не собираюсь доставлять тебе наслаждение, дрянь, – бросил он и отошёл, небрежно вытирая пальцы об штаны.

А я едва разочарованно не захныкала, чувствуя, как ворочается внутри неудовлетворённая страсть. Она покусывала изнутри, толкалась внизу живота жаркой змеёй, тело изгибалось, желая дотянуться до края доски и потереться об неё раздразненной промежностью… Чёрт. Чёрт, чёрт. Он же так и оставит меня, а я ничего не смогу сделать. Ну, смогу, но… Позволят ли мне? Пока я сражалась с собственными эмоциями, спины неожиданно коснулось что-то мягкое, и я зашипела от неожиданности. Следы от ударов почти затянулись, и боль перешла в простое покалывание, но кровь наверняка осталась, и именно её сейчас стирал Охотник. Я от удивления замерла и моргнула, уставившись в стенку. С чего вдруг такая забота?..

– Мне не нужно лишнее внимание, – небрежно пояснил он, словно услышал мои мысли, и я ощутила, как лодыжки освободились от кожаных браслетов, а потом и запястья. – Мы уезжаем, обсудим дальнейшие наши… отношения в другом месте.

Глава 7

Я без сил прислонилась к кресту, приходя в себя. Тело слегка ломило, кожу на спине ещё пощипывало, между ног покалывало сотнями невидимых иголочек, и от шеи до кончиков пальцев на ногах гуляли волны дрожи. С такими развлечениями потребуется питаться гораздо чаще, чем раньше… Накопленная сегодня энергия уже наполовину ушла на восстановление, а когда мне позволят роскошь пополнить запасы, я не представляла. Голос Охотника снова стал отстранённым и холодным, хотя я ощущала тлевшее в нём желание. Но он умел держать себя в руках лучше, чем я.

Справившись со слабостью в коленях, я медленно повернулась, не отрывая глаз от пола и сосредоточившись на борьбе с собственной сущностью. Она порыкивала и беспокойно ворочалась внутри, требуя удовлетворения, но я ничем не могла ей помочь. Придётся привыкать к новым реалиям, Рианна, прошлая сытая жизнь закончилась. Когда в меня полетело что-то тёмное, я едва не отшатнулась, поймав в последний момент.

– Прикройся, – последовал приказ. – Не хочу, чтобы на тебя на улице глазели.

Конечно, это не для моего неудобства. Чтобы его ни в чём не заподозрили, это я прекрасно понимала. Развернув ткань, увидела, что это длинный чёрный плащ из тонкой, плотной шерсти, и завернулась в него. Обувь мне не предложили, естественно. Охотник распахнул дверь комнаты и кивнул.

– Вперёд.

Мы вышли из дома не через главный вход. Меня провели коридорами в дальнюю часть, вывели через неприметную дверь, и я оказалась на узкой улочке, куда едва долетал свет фонарей с перекрёстка. Однако в ней помещалась карета без опознавательных знаков или вензелей, куда меня и запихнули крайне грубым образом и усадили на пол рядом с сиденьем. После чего карета тронулась. Я подтянула колени к подбородку, уткнувшись в них и зажмурившись, стараясь дышать равномерно. Молчаливый Охотник нервировал и волновал своим присутствием, я никак не могла отгородиться от его эмоций, щекотавших напряжённые нервы. И ведь могла помочь ему… расслабиться. Только если бы он захотел и разрешил. Легче станет нам обоим, я умела контролировать свои потребности и брать ровно столько, сколько нужно… Чёртов Охотник! Зачем он забрал меня, отпустил бы, ведь видел, что я не вру!

Тишина становилась всё плотнее, нарушаемая только стуком копыт и колёс, и к моему облегчению, ехали мы недолго. Экипаж остановился, и мой хозяин скомандовал:

– Капюшон.

Я встрепенулась и послушно закрыла голову. Сильные пальцы ухватили за плечо и вздёрнули вверх, вытащили из кареты. Я смотрела под ноги, поспевая за широким шагом, брусчатка холодила босые ступни, потом появился мрамор ступенек. Тихий звон ключей, звук открывшейся двери, и я переступила порог дома Охотника. Ноздрей коснулся насыщенный аромат дерева и горьковатый – полыни, и я осторожно втянула запах, наслаждаясь им. Он очень подходил хозяину дома, и теперь и моему. Под ногами оказался тёплый паркет, едва освещённый желтоватым светом, дверь за спиной закрылась, но капюшон мне не разрешили снять. Я так и пошла за Охотником, глядя под ноги и понятия не имея, какая вокруг обстановка.

Мы поднялись наверх по деревянной лестнице с красивыми, резными перилами, и я предположила, что дом мужчины невелик, и живёт он тут скорее всего один. Интересно, а слуги есть?.. И как они отреагируют на моё появление? Или меня будут держать взаперти, как зверушку?.. Кусая губы и занятая нерадостными и тревожными мыслями, я шла за Охотником по коридору, куда он меня вёл. Возбуждение нехотя улеглось, только иногда покалывало низ живота горячими иглами, но это было терпимо. Лишь бы дали возможность окончательно прийти в себя и отдохнуть…

– Сюда.

Ещё одна дверь, я шагнула вперёд, чуть подняв голову и окинув быстрым взглядом помещение. Спальня. Массивная кровать со столбиками в изножье, камин с тихо потрескивавшими дровами, лохматая шкура, похожая на медвежью. Окно, задёрнутое плотными шторами. И тот же запах полыни и дерева. Ого, неужели меня привели в хозяйские покои? За что такая милость? Ироничные мысли едва не вызвали улыбку на губах, но я сдержалась. Неожиданно капюшон сдёрнули с моей головы, а потом и плащ.

– Иди помойся, – брезгливо сморщившись, объявил Охотник, окинув меня непроницаемым взглядом. – Уборная там, – он махнул рукой в сторону неприметной двери в углу.

Предложение обрадовало, я поспешила в том направлении, а в голове мелькнула очередная ироничная мысль: а поужинать не предложил. Видимо, считал, что я на том вечере… наелась. Хотя и обычная пища мне тоже требовалась. Тихонько хмыкнув под нос, я зашла в просторное помещение, отделанное неожиданно тёмным с серыми прожилками мрамором. Утопленная в пол широкая ванна, блестевший начищенной латунью кран, аккуратно висевшие на крючке полотенце и халат. Покосившись на последний, едва слышно вздохнула. Такая роскошь мне точно не полагается, спасибо хоть, разрешил элементарными удобствами воспользоваться. Поджав губы, я включила воду и забралась, с удовольствием смыв с себя остатки крови и пота. Страх ушёл окончательно, я поняла, что как бы Охотник ни злился на меня, ни ненавидел за мою порченую кровь, убить точно не убьёт. Остальное же… Пусть вымещает свой гнев на мне, я не против. Очень часто такие чувства быстро переходят в страсть, и есть надежда, что однажды он не сдержится…

Сглотнув, я сполоснулась последний раз, кое-как уняла волну жара от неутолённого желания, и вышла из ванной, сняв полотенце с крючка. Чуть по привычке не завернулась в него, но вспомнила, что теперь я – собственность, которой не разрешали прикрыться. Иначе Охотник бы упомянул халат. Расчесав пальцами влажные пряди, я вернулась обратно в спальню, уверенная, что вечер ещё не закончился. Так и вышло.

Мой хозяин сидел в кресле у камина, уже в одной рубашке, и на его коленях лежал довольно большой бархатный мешочек. Рядом, на столике, поднос с закусками, и от запаха копчёной ветчины и сыра рот тут же наполнился слюной. Хорошо, в животе не заурчало… Мужчина покосился на меня и указал пальцем на место рядом с креслом.

– Встань. На колени.

Я молча подчинилась, чувствуя, как щекочет ноги тёплый, мягкий мех, опустилась на пятки, положив руки на бёдра. Поза покорности, отлично мне знакомая. В такие игры я тоже играла… Сильные пальцы ухватили за подбородок, поднимая голову, пристальный взгляд зелёных, чуть прищуренных глаз пригвоздил к месту.

– В дом приходит служанка по хозяйству, три раза в неделю, – негромко заговорил Охотник. – Больше кроме меня в доме никто не живёт. С посторонними людьми ты будешь говорить только тогда, когда я разрешу, даже если к тебе обратятся напрямую. Ясно?

– Да, хозяин, – я послушно кивнула, насколько позволяла его хватка.

– Одежду пока не заслужила, – добавил он и жёстко усмехнулся. – Кроме этой.

Охотник вытряхнул на колени из мешочка какое-то украшение, как поняла по блеску, а ещё, к нему крепилась цепочка… Когда мой хозяин расправил его перед моими глазами, дыхание перехватило, а во рту появилась горечь. Ошейник. Широкая кожаная полоска, снизу украшенная подвесками с камнями – так понимаю, бриллианты. Со стороны застёжки крепилась длинная цепь с довольно крупными звеньями, а застёгивалось это украшение на маленький замок. О, дьявол. И… мне его постоянно носить?..

– Наклонись и волосы убери, – скомандовал Охотник, не сводя с меня взгляда, его усмешка стала шире, а на лице мелькнуло удовлетворение.

Я подобрала волосы и упёрлась лбом в подлокотник кресла, чувствуя, как тёплая, слегка шершавая кожа плотно обхватила шею. Прохладная цепь скользнула по спине, после недавней порки и регенерации остававшейся всё ещё очень чувствительной, и пришлось прикусить губу, чтобы не зашипеть. Ошейник не мешал дышать, но при этом хорошо ощущался, не позволяя забыть о собственном положении. Замок закрылся с тихим щелчком, и ключ, естественно, остался у Охотника. Я выпрямилась, даже не заметив, как мои пальцы вцепились в мех. Сердце гулко билось в груди, и эмоции обуревали самые противоречивые. С одной стороны, возмущение всё же присутствовало: он меня в таком виде везде собрался таскать за собой?! С другой… Осознание, что я его собственность, заставляло внутренности сжиматься в сладкой истоме, а между ног всё становилось предательски влажным. Он Охотник, это правда, но – и мужчина тоже. А я – женщина, суккуба, соблазнение у меня в крови. Моей проклятой крови, которая хотела теперь именно этого мужчину и больше никого. Она жаждала подчиниться ему, жаждала его удовольствия, потому что это будет одновременно и моё тоже. Чёрт, чёрт, как всё сложно-то…

Охотник некоторое время изучал меня, потом отправил в рот кусочек сыра, прожевал и с удовлетворением произнёс:

– Неплохо смотришься. Эту штучку я забрал у одного из ваших перед тем, как убить его, – непринуждённо добавил мой хозяин. – Он собирался надеть её на свою жертву. Я подумал, что тебе она очень подойдёт, куколка.

Он пребывал в благодушном настроении, уловила я. Злость отступила, и теперь ему было любопытно, что за зверушку он подобрал. Что ж… Это хорошо. Может, вспомнит, что я и обычной пищей питаюсь.

– И как часто тебе требуется утолять голод? – последовал вопрос, пока ленивый взгляд Охотника скользил по мне, рассматривая.

Чёрт. Под ним соски моментально собрались в тугие горошины, выдавая с головой, и дыхание участилось. Тело едва не изогнулось, раздвигая колени в приглашающем жесте, возбуждение проснулось, и я чуть не выдрала клоки шерсти из шкуры, удерживая себя на месте. Не думаю, что, показывая свои эмоции, привлеку его внимание. Вопрос, Рианна, тебя спросили. Я незаметно сглотнула и сосредоточилась на разговоре.

– Раз в несколько дней, – послушно ответила, и даже голос не подвёл. – Но… тогда надо сразу много, – запнувшись, пояснила, чувствуя себя немного неловко – до сих пор я никому не рассказывала особенности моего существования. – И есть риск сорваться. А если по чуть-чуть каждый день, то всё в порядке, – пробормотала, отчего-то смутившись и опустив голову.

Щекам стало жарко от прилившей крови, волнение скручивалось в животе в спираль, и её острый кончик упирался прямо в горячо пульсировавшую чувствительную точку.

– Понятно, – протянул Охотник. – Что ж, учту.

Воцарилось молчание. Он смотрел на меня, я старалась справиться с эмоциями и сохранить дыхание ровным. Уставилась в одну точку, разглядывая узор на обивке кресла, с большим усилием заставляя пальцы расслабленно лежать на бёдрах, хотя очень хотелось впиться ими в тело и… раздвинуть, чёрт возьми, колени. Когда Охотник вдруг молча протянул кусочек копчёной ветчины, я сначала не поверила глазам. Аромат мяса щекотал ноздри, я чуть не захлебнулась слюной, не понимая – меня дразнят, что ли? Живот предательски заурчал, усилив моё замешательство и смущение.

– Ешь, – повелительно бросил мой хозяин.

Просить себя дважды я не заставила, и плевать, что меня как собачку, кормили с рук. В какой-то момент накатило умиротворение, я едва не жмурилась, уплетая кусочки ветчины и сыра, и мелькнула даже мысль, что если сейчас почешут за ушком, замурлычу, как кошка. Мне даже протянули бокал вина, разрешив сделать несколько глотков. Потрясающе… Порка примирила Охотника с тем, кто я такая?

Странный ужин закончился, мой хозяин поднялся и подошёл к камину – длина цепи позволяла мне остаться у кресла. Покосившись на меня, мужчина прикрепил конец цепи к завитушке сбоку на каминной полке и негромко произнёс:

– Ошейник могу снять только я. Тронешь цепь, попытаешься сбежать – твоей спальней станет камера в подвале, а трахать тебя будут те, кого найду на улице, – отстранённое выражение в его глазах убеждало лучше всяких слов, что он так и сделает.

Я покачала головой.

– Я не сбегу, хозяин, – тихо произнесла в ответ.

И не потому, что боюсь наказания. А потому что хочу быть рядом с тобой, вопреки всему.

Глава 8

Рэймон лежал в постели, заложив руки за голову, укрытый до пояса одеялом, и смотрел на… рабыню. Она лежала на шкуре, подтянув колени к подбородку и подложив локоть под щёку, глаза были закрыты, дыхание ровное. Спала? Охотник сжал губы, сдержав раздражённый вздох. Суккуба. Демоница с проклятой кровью. Молоденькая, ей лет двадцать пять, не больше. Если она никого не убивала, то её внешность соответствовала возрасту, и взрослела она лишь чуть медленнее, чем обычные люди. А Рэй почему-то поверил, когда она заявила, что не убивала. Страх в широко раскрытых, бездонно-синих глазах был искренним. Зверушка в самом деле… питалась аккуратно. И чёрт его знает, почему рука не поднялась прикончить. Ещё меньше Рэймон понимал, зачем сделал её своей игрушкой. Точнее, как раз, слишком хорошо понимал.

Глаза охотника сузились, в душе заворочалась досада пополам с вожделением. Стоило вспомнить, как она извивалась под ударами плётки, как кричала… Рэй с перерывами выдохнул, сглотнув вязкий ком. Её кровь пахла цветами, и так хотелось лизнуть, попробовать, какая она на вкус. Как может такое порочное существо пахнуть так… нежно?! Как она вообще смеет действовать на него, как сильнейший наркотик?! Видит бог, Рэймон пытался вызвать в себе отвращение к ней, раз за разом повторяя, что она – суккуба, проклятая кровь, потаскуха, через которую прошло множество мужчин. И она использовала их, чтобы пополнять свою энергию. Но, чёрт возьми, пока он не узнал, кто она такая… Им было безумно хорошо. Его член моментально напрягся, едва охотник вспомнил, как упруго сжималась попка девчонки вокруг него. Как она подавалась навстречу, насаживаясь на ствол до упора, и ох, как же сладко кончала! Он даже не сразу ощутил, что происходит, настолько сильными были его собственные эмоции, да и потом никакой слабости не осталось. Лишь удовлетворение в первые мгновения и желание продолжить, попробовать другую её дырочку, заставить снова кричать под ним…

Рэймон сжал руки в кулаки, чувствуя, как моментально напрягся член, и по венам рванулось желание. Подмять под себя, войти в горячую глубину. И чем больше он злился на себя за то, что хочет её, тем сильнее становилось возбуждение. Взгляд охотника медленно скользил по плавным изгибам тела, и пальцы зудели от желания смять упругое бедро, сжать тёмный сосок, сделать ей больно. Наказать за власть, которую эта суккуба имела над ним. Такая хрупкая, нежная, послушная. Совершенно не похожая на тварей, которых он убивал. Рэй шумно выдохнул, едва контролируя себя, и тут она распахнула глаза. Он невольно замер, чувствуя, как гулко колотится сердце, тело напряглось, а в паху болезненно заныло.

Игрушка – он даже не знает, как её зовут, – медленно выпрямилась, не сводя с него взгляда, и неуверенно улыбнулась.

– Позвольте помочь вам, хозяин, – робко произнесла она, и Рэймон вздрогнул. – Я не возьму ничего, мне не надо… Просто сделаю вам приятно, если разрешите… Так, как вам захочется.

Она знала. Знала, что с ним творится. В ушах взревели трубы, охотник чуть не задохнулся от горячей волны, залившей низ живота. Член буквально закаменел, сдерживаться стало почти невозможно. «В самом деле, почему нет? Она – моя рабыня, игрушка, почему я не могу воспользоваться ею?» Он же не собирался кормить её, или тем хуже, делать ей приятное. Рэймон медленно улыбнулся, от предвкушения мышцы внизу живота завязались узлом. Он откинул одеяло, явив красноречивое свидетельство своей готовности, подметил, как расширились зрачки суккубы и приоткрылся её ротик. Рэй чуть не охнул от очередной волны возбуждения, испарившей кровь. Последние сомнения исчезли, и осталось лишь вожделение к этой покорной игрушке, готовой сделать для него всё. Даже стерпеть боль и наказание за свою порочную натуру.

Рэймон сел на край кровати, широко раздвинул ноги и поманил рабыню к себе. Она встрепенулась, на лице отразилась неподдельная радость, и у охотника отчего-то на несколько мгновений сладко сжалось в груди. Она тоже его хотела… Чёртова соблазнительница, порочная дрянь.

– На коленях, – негромко приказал он, наслаждаясь её покорностью и собственной властью над ней.

Игрушка встала на четвереньки, красиво оттопырив попку, и это получилось у неё так естественно и грациозно, что Рэймон пожалел, что не видит, как она смотрится с другой стороны. Открытая и наверняка тоже возбуждённая, влажная. Его пальцы с силой сжали край кровати, член дёрнулся, и мгновения, пока суккуба ползла к нему, показались вечностью. А когда она замерла, подняв голову и глядя на него в ожидании следующего приказа, Рэй схватил мягкие, шелковистые волосы и намотал на кулак, вынуждая девушку поднять голову.

– Поработай ротиком как следует, куколка, – голос предательски охрип, выдавая его, но охотнику было всё равно. Он широко ухмыльнулся и наклонился к ней, глядя прямо в завораживающую синеву, уже подёрнутую серебристой дымкой. – Даже не думай про зубки, маленькая дрянь, – ласково протянул он, вдыхая нежный, цветочный аромат, исходивший от суккубы. – Ошейник не позволит тебе причинить мне вред. Приступай, – кивнул Рэймон и выпрямился, чуть ослабив хватку.

Я лежала тихо, как мышка, выровняв дыхание и делая вид, что сплю. Мягкий мех щекотал обнажённую кожу, ошейник почти не ощущался, только иногда подвески невесомо скользили по шее. Тепло от камина грело спину, и отсутствие одеяла особого неудобства не причиняло. Я смотрела на Охотника сквозь ресчницы, и всем существом ощущала его эмоции. Тягучие, пряные, хмельные. Как же хотелось попробовать их снова, несмотря на недавний… ужин… Его возбуждение будоражило кровь, дразнило так и не успокоившиеся нервы, отдавалось горячей пульсацией между ног и ах, как же хотелось прикоснуться к себе! И к нему тоже. Упрямый дурак, я же вижу, как бугрится одеяло! А я вот она, рядом, лежу под боком и готова помочь! И даже не надо ничего взамен.

В конце концов, когда до меня снова долетела жаркая волна, я решилась. Накажет – его дело, а согласится… Он согласился! Мне стоило больших трудов скрыть ликование, хотя, конечно, я покривила душой, что мне не надо. Надо, ещё как, хотя сущность вроде и насытилась. Но конкретно этого мужчину она хотела облизать с ног до головы, окунуться в терпкий вкус, напитаться им до самой последней клеточки. Смаковать каждую каплю. Однако остаётся только мечтать, потому что мне не дали разрешения. Что ж, достаточно и того, что я доставлю ему удовольствие, и сама его получу от того, что сделаю.

Увидев внушительных размеров достоинство, напряжённое, толстое, с набухшими венами и гладкой головкой, я ощутила внизу живота болезненный спазм, а попка сжалась, вспомнив, как оно во мне двигалось. Ох, чёрт, тело моментально отозвалось жаркой истомой, между ног всё стало мокрым. Я хотела его внутри, снова, но оставалось только мечтать. Удовольствие будет получать мой хозяин, а я лишь довольствоваться крошками. Когда его член оказался перед моим лицом, и Охотник схватил за волосы, поднимая голову, дыхание перехватило от предвкушения и горячего восторга. Мои глаза встретились с горящим взглядом мужчины, и от его хриплого голоса нервы натянулись до предела.

– Поработай ротиком как следует, куколка. Даже не думай про зубки, маленькая дрянь, – при этих словах я едва не охнула возмущённо – как можно?! И не собиралась! – Ошейник не позволит тебе причинить мне вред. Приступай, – он выпрямился и отпустил мои волосы, давая возможность исполнить приказание.

Я вдохнула его запах, терпкий, острый, и, высунув язык, самым кончиком дотронулась до нежной, гладкой кожицы. Во рту разлился солоноватый привкус, и я сглотнула, лизнув ещё раз.

Обвела вокруг, смачивая, чутко прислушиваясь к тяжёлому дыханию Охотника. Мышцы на его животе напряглись, проступили кубики пресса, и пришлось вцепиться пальцами в мех, сдерживая порыв провести по ним, ощутить их крепость. Я прерывисто вздохнула, провела языком по губам и мягко обхватила головку, втянув в рот. Судорожный ответный вздох прозвучал музыкой для моих ушей, и я продолжила посасывать, открыв рот пошире и впустив напряжённый ствол чуть дальше. Снова погладила языком, выпустила из сладкого плена желанную игрушку и медленно провела кончиком до самого низа, пощекотала, чувствуя, как пальцы Охотника сильнее сжали мои волосы. Его бёдра подались вперёд, и ах, как хотелось увидеть его лицо, проступающее на нём наслаждение, но мне не оставили такой возможности, жёстко удерживая голову.

Мои губы прижались к основанию, прихватили мягкую складку и заскользили вверх по твёрдому стволу. Восторг плескался в теле обжигающими волнами, отдаваясь между ног болезненными вспышками. Я даже не заметила, как широко расставила их, прогнувшись и выставив попку. Зажмурившись, открыла рот совсем широко и насадилась на орудие Охотника, быстро, сильно, одновременно втягивая ещё глубже. Представляя, что его член так же входит в меня. Мысленно застонала – гладкая головка упёрлась в горло, я сделала глотательное движение, не в силах сдержать дрожи возбуждения, окатившей напряжённое тело. Голова кружилась от нахлынувших эмоций, сущность внутри сходила с ума от близости Охотника и не имея возможности утолить проснувшийся голод конкретно по этому мужчине.

Мой хозяин зашипел, больно дёрнув за волосы, и я послушно подняла голову, почти выпустив его достоинство изо рта. Мягко обхватила губами кончик, снова втянула, прижав языком, и… рискнула совсем чуть-чуть, очень нежно прихватить зубами, тут же отпустив. О-о-о. Моя выходка того стоила – я добилась своего. Охотник коротко застонал, дёрнувшись навстречу, его ладонь надавила на мой затылок, заставив взять напряжённый член до конца, так, что он заполнил рот полностью. Я ощущала, как горячая плоть пульсирует, вновь упираясь в горло, и ликование потекло по венам вязким дёгтем.

– Т-твою… м-мать… – донеслось до меня сдавленное ругательство, и я, прикрыв глаза и умирая от неудовлетворённого желания, подчинилась направляющей руке.

Игры закончились. Охотник трахал мой рот сильно, жёстко, мощно врываясь и насаживая на своё орудие до спазмов. Я глухо всхлипывала, беспомощно царапая шкуру, мои бёдра широко раскрылись и прижались к мягкому меху, покачиваясь в такт движениям члена. Ворсинки дразнили чувствительное местечко, задевая нежные складочки, но эти невесомые прикосновения не приносили облегчения. Они лишь усиливали болезненное возбуждение, заставляя набухший бугорок стрелять острыми иголочками, и пружина внутри сжалась до предела, требуя освобождения.

Но удовольствие сегодня получала не я. Движения твёрдого ствола в моём рту стали быстрее, я задыхалась так же, как и Охотник, чувствуя, как его орган становится всё больше, растягивая и это моё место. Я дрожала, балансируя на самом краю, жаждала его освобождения чуть ли не больше, чем своего собственного. С силой втягивала, приближая кульминацию, скользила языком вдоль всей длины… Моё собственное возбуждение достигло пика, мешаясь с восторгом от того, что я ощущала эмоции Охотника. Моего хозяина. Его нараставшее удовольствие, прорывавшееся короткими стонами, когда он проникал в мой рот особенно глубоко. В один из таких выпадов его пальцы до боли сжали мои волосы, и я услышала низкий рык, а потом Охотник крепко прижал моё лицо к паху, удерживая и не давая отстраниться.

Пружина внутри сжалась до предела, между ног разлился жар, отдаваясь пульсированием в каждой клеточке, и мой хозяин с ещё одним глухим стоном излился в меня.

Глава 9

От восторга всё внутри затрепетало, я послушно не убирала головы, упираясь в шкуру и дожидаясь, пока Охотник покинет мой рот. Это было… сладко, пряно и до головокружения хорошо. Только вот мне не хватило совсем чуть-чуть, чтобы тоже достичь разрядки, внутри всё болезненно ныло, дёргало и щипало, посылая острые разряды в низ живота, между ног, напряжённые вершинки сосков. Что ж, придётся привыкать к неудовлетворённому желанию, и постоянной потребности в его страсти. Я удержалась, я могла гордиться собой, хотя моя тёмная половина сходила с ума от жажды забрать хотя бы немного вкусных эмоций. Нет. Мне нельзя.

Я почувствовала, как ослабло давление на затылок, как во рту всё обмякло, и медленно выпрямилась, скользя губами по нежной плоти и даря последние отголоски удовольствия. Подняла голову и посмотрела на расслабленно откинувшегося на постели Охотника, смотревшего на меня чуть прищуренными глазами. Я… заслужила доверие? Хоть капельку? Может, когда-нибудь мне позволят тоже получить наслаждение. Хотя бы иногда. И может даже, нам обоим… Я запретила себе думать об этом. Рано, Рианна, очень рано предаваться несбыточным мечтаниям. Сглотнула остатки вкуса Охотника, робко улыбнулась, положив ладони на бёдра и стараясь не ёрзать, чтобы унять болезненный зуд возбуждения между ног.

– Вы довольны? – тихо спросила, невольно затаив дыхание, сердце гулко стукнулось о рёбра в ожидании ответа.

Он склонил голову, разглядывая с непроницаемым выражением лица. Потом молча поднялся, обошёл кровать и что-то достал из ящика тумбочки, вернулся ко мне. Остановился рядом, пряча одну руку за спиной и снова разглядывая, потом Охотник лениво поинтересовался:

– Хочешь кончить, куколка?

«Да, да, да, хочу!» Я даже не стала скрывать надежды на лице, на это сил уже не осталось.

– Если вы разрешите, хозяин, – тем же голосом покорно произнесла, надеясь, что он смилостивится.

Конечно, я даже не надеялась, что он поучаствует, слишком большая роскошь. Уже спасибо, что позволил помочь ему снять напряжение. Охотник вдруг усмехнулся и бросил что-то на мех передо мной.

– Разрешаю. Развлекайся.

После чего отвернулся и забрался обратно на кровать, укрылся одеялом, повернувшись на бок, и… кажется, намеревается уснуть? Я подавила сожаление – хотелось, чтобы он смотрел на меня, пусть и без вожделения, уже удовлетворённый. Нет, Ри, ты не должна открыто соблазнять его, это только разозлит, а мне ведь не нужна его злость. Мне нужно другое, совсем. Я облизнула губы и посмотрела, что он дал – это оказался отполированный, вырезанный из дерева с удивительной точностью, фаллос внушительных размеров. Брови поползли вверх, я едва сдержала шаловливую улыбку и осторожно покосилась на неподвижное тело на кровати. Интересные игрушки держит в спальне мой хозяин. Неужели подобным образом с любовницами развлекается? Или подготовился специально для меня, пока я мылась? Последняя мысль звучала ужасно соблазнительно, но я решительно отмела её. Уж точно, последнее, что волновало Охотника, так это забота обо мне. И на том спасибо, мог вообще оставить довольствоваться пальцами.

Я снова посмотрела на предмет. Игрушка для игрушки. Невольно улыбнулась сравнению и медленно раздвинула колени. Между ног всё давно было мокрым, истекало от желания, и казалось, я взорвусь от одного только прикосновения. С губ сорвался прерывистый вздох, низ живота свела болезненная судорога. Бёдра подались вперёд, я слегка выгнулась и раздвинула пальцами нежные складочки, чувствуя, как мышцы сжались в предвкушении. Тело задрожало,

огонь рванулся по венам, и я медленно провела гладкой деревянной головкой по горевшему лону, задев набухший бугорок. Охнула в голос и тут же прикусила губу, зажмурившись – нехорошо мешать отдыху Охотника…

Колени раздвинулись ещё шире, открывая меня до предела, я упёрлась попкой в пятки, слегка откинувшись назад. Да, да, вот та-ак. Дразня себя, растягивая упоительные мгновения, неторопливо погладила игрушкой заветное местечко по кругу, слегка нажимая и усиливая ощущения. Напряжение достигло пика, нервы натянулись до предела, тихонечко звеня. В груди родился тягучий, длинный стон, но пришлось проглотить его, не нарушать тишину спальни. Ухватившись крепче за игрушку, я одним уверенным движением направила её в себя, сильно, глубоко, до болезненной вспышки. А-а-ах!.. Чёрт возьми, как же мне не хватало этого! Выгнулась ещё, насаживаясь, чувствуя, как предмет заполнил меня, и мышцы сжались вокруг. Представила, что это вовсе не игрушка, а… настоящий, тот, который недавно побывал во рту. Всего лишь на мгновение задела трепещущий кусочек плоти большим пальцем, скользкий и горячий, и вспышка острого удовольствия ослепила, сорвав короткий всхлип.

Поудобнее устроив фаллос, так, чтобы иметь возможность ласкать себя дальше, я погрузилась в горячее марево, захлёбываясь в собственном возбуждении. Голод внутри смирился с тем, что другого шанса не дадут, и приутих, давая возможность просто наслаждаться происходящим и хоть так снять напряжение этого насыщенного вечера. Опёршись ладонью на мех, я двигала бёдрами, приподнимаясь и опускаясь, то вынимая игрушку совсем, дразня деревянной головкой стрелявшую искрами чувствительную точку, а потом снова с силой вгоняла внутрь, постепенно ускоряя ритм. Во рту поселился сладковатый, цветочный привкус собственной крови – я искусала губы, сдерживая стоны и всхлипы, провалившись в свою реальность и совершенно забыв об окружающем.

Только когда раздался негромкий, глубокий голос, осознала, что… я вовсе не одна со своим удовольствием.

– Не молчи. Я хочу слышать твой голос.

Я поперхнулась вдохом, замерла, широко распахнув глаза, и столкнулась с прищуренным взглядом Охотника, в котором отражались отблески огня в камине. Он лежал, подперев голову рукой, и смотрел на меня. Как долго? Я не ощущала от него того возбуждения, как чуть ранее – он в самом деле получил удовлетворение сполна, я отлично делала минет и постаралась для него. Но… Мой хозяин наблюдал. Он хотел видеть и слышать меня. Жар внутри стал невыносимым, возбуждение сделалось настолько сильным, что причиняло боль. А осознание, что ласкаю себя так откровенно на глазах желанного мужчины, обостряло ощущения до предела. Я перестала чувствовать своё тело, только огонь между ног и всепоглощающее желание разрядки. Не закрывая глаз, не разрывая контакта, снова начала двигать в себе игрушку, она легко скользила в разгорячённой и влажной глубине, принося волны наслаждения, одна другой сильнее.

Подушечка большого пальца то и дело нежно задевала набухшую плоть, мягко надавливала, даря мне обжигающие вспышки и заставляя тело вздрагивать и выгибаться навстречу. Мои стоны стали громче, и, кажется, я даже уловила тень довольной улыбки в уголках губ моего хозяина… Я замерла всего лишь на мгновение, оттягивая сладкий момент, вынула игрушку, дразня мокрой, гладкой головкой упругий вход и предвкушая, как рухну в эйфорию.

– Давай, куколка, представь, что это я тебя трахаю.

Глубокий, низкий голос заставил нервы завибрировать, и перед глазами вспыхнул ослепляющий огонь. Я захлебнулась криком, с силой вгоняя в себя деревянный фаллос, терзая нежную плоть. Внутри всё напряглось, и я рассыпалась на множество осколков, умирая от наслаждения, содрогаясь от оргазма. На какие-то мгновения реальность перестала существовать, и я вместе с ней, пока сквозь дурман не пробились чуть насмешливые слова:

– Это было громко. Спокойной ночи.

В спальне наступила тишина. Я распласталась на шкуре, глядя в потолок и тяжело дыша, не осталось сил даже вытащить игрушку и свести дрожащие ноги. Мышцы превратились в желе, томная слабость охватила каждую клеточку, и я далеко не сразу пришла в себя настолько, чтобы избавиться от предмета и свернуться клубочком, ловя последние отголоски удовольствия. Чёрт. Неужели это всё, что мне доступно в ближайшее время? Ласкать себя и мечтать о члене моего хозяина, как он двигается во мне, заполняет до конца, унося за грань реальности?.. Я беззвучно всхлипнула, слизнув солёную каплю с губ, и крепко зажмурилась. Надеюсь, заслужу доверие настолько, что когда-нибудь это станет восхитительной, сладкой реальностью, а не только моими фантазиями.

Утром я проснулась от шорохов в спальне. Охотник поднялся раньше меня. Я сквозь ресницы наблюдала, как он ходит по комнате, одевается, сам застилает кровать. Потом подошёл ко мне, остановился, застёгивая манжет и глядя изучающим взглядом.

– Можешь умыться, – бросил Охотник, снял цепь с крючка и уронил рядом.

После чего покинул спальню, видимо, отправившись на кухню. В желудке заурчало, и я надеялась, обо мне тоже вспомнят и дадут хотя бы бутерброд. Спеша воспользоваться благодушием Охотника, я заторопилась в уборную, подобрав цепь. С удовольствием ополоснулась тёплой водой, освежилась, и с грустью посмотрела на спутанные волосы. Пальцами особо не расчешешься, а пользоваться лежавшим на полке гребешком я не рискнула. Пришлось вернуться в спальню, на своё место у камина на шкуре. Мой хозяин уже сидел в кресле, на столике стоял поднос с завтраком: тарелка с сыром и ветчиной, розетки с джемом, поджаристый хлеб и чайник с чашкой. К моему безмерному удивлению, на полу стоял ещё один поднос. С вожделенным бутербродом и второй чашкой с ароматным напитком.

– Ешь, – так же коротко произнёс Охотник, глядя в тлеющие угли камина.

– Спасибо, хозяин, – с искренней благодарностью сказала я, схватив бутерброд и вгрызаясь в него.

Некоторое время мы молчали, занятые едой, а потом Охотник снова заговорил.

– Ты можешь отличать своих? – он бросил на меня внимательный взгляд.

Хорошо, я уже доела бутерброд и допивала чай. По спине прошёлся холодок. Да, я могла, и старательно избегала их. Особенно мужчин. Привлекать ненужное внимание очень не хотелось, я ведь уже давно вошла в тот возраст, когда могу рожать.

– Могу, – кивнула, настороженно покосившись на него.

Полные губы тронула довольная улыбка.

– Вечером я собираюсь на закрытый приём в одном доме, – неторопливо проговорил Охотник, всё так же пристально глядя на меня. – Ты пойдёшь со мной. Хочу проверить подозрения.

Глава 10

Теперь вдоль позвоночника как кусочком льда провели, я напряглась, постаравшись не показать эмоций. Ри, это просто проверка, тебя никому не собираются отдавать, выдохни и успокойся! Я раздвинула непослушные губы в ответной улыбке и пробормотала.

– Как пожелаете, хозяин.

Он всё-таки подметил, что со мной что-то не так. Охотник резко наклонился вперёд, ухватил за подбородок, вынуждая смотреть ему в глаза, и требовательно спросил:

– Что такое, куколка?

– Всё в порядке, – храбро ответила я, не желая посвящать его в мои проблемы.

Они же только мои и ничьи больше. Он не обязан решать их.

– Я пойду с вами, конечно, и сделаю всё, что скажете, – добавила на всякий случай, чувствуя себя всё неуютнее под пристальным, прищуренным взглядом.

Пальцы сжали сильнее, Охотник придвинулся ближе, и в зелёной глубине мелькнуло раздражение. Я тихонько сглотнула, чувствуя, как нервно забилось сердце и похолодели кончики пальцев.

– Я не люблю, когда мне врут, маленькая дрянь, – ласково протянул он, и по коже прошла дрожь от его тона. – Отвечай.

И хотя сказал он это тем же голосом, слово обожгло, как удар хлыста. Облизнув сухие губы и не в силах отвести взгляд от его глаз, я послушно объяснила:

– Я избегаю себе подобных очень давно. Не желаю, чтобы меня заметили.

– Почему? – последовал требовательный вопрос.

Тут всё-таки не выдержала и посмотрела на шкуру, ощущая, как теплеют щёки от прилившей крови. Немного личная тема, которую сложно раскрывать почти незнакомому человеку, мужчине, и Охотнику. И моему хозяину.

– Не хочу производить на свет таких же, – едва слышно ответила, и в груди болезненно сжалось.

Я смирилась, что никогда не стану матерью, но… иногда накатывала тоска, что я не такая, как все. Грязная. Порочная. Проклятая. В шестнадцать лет мать оставила меня, отписав солидное приданое на первое время, и в качестве подарка на день рождения отдав своему любовнику. Моё детство прошло не среди других детей и с куклами, а в атмосфере похоти и секса. Матери нравилось оставлять меня в укромной комнатке рядом со своим будуаром, чтобы я наблюдала за ней и её мужчинами и набиралась опыта… Нет, не хочу такой участи своему ребёнку. Ещё хуже, если будет мальчик, и его у меня отберут. Инкубы куда безжалостнее, они предпочитают найти жертву и привязать накрепко, обеспечив себя… источником энергии надолго. Я даже не уверена, что они вообще способны на чувства.

Охотник отпустил мой подбородок и откинулся на спинку, положив ногу на ногу.

– Вот как, – обронил он небрежно. – Что ж, учту.

После чего поднялся и направился к шкафу.

– Я уезжаю по делам. В доме никого не будет, можешь передвигаться свободно. Если я вернусь, а тебя не окажется на месте, – он повернулся ко мне, держа в руках камзол. – Когда снова найду, куколка, убью.

И так обыденно прозвучало, что я не сомневалась ни минуты: так и сделает. Он мне не доверял ни капли. Подавив вздох, я кивнула.

– Я не сбегу, – заверила его, мысленно с грустью улыбнувшись.

Без одежды, с ошейником, без денег – куда я побегу? А попасть в лапы городского отребья в качестве живой игрушки – лучше останусь тут, в тепле, комфорте и рядом с мужчиной, от которого теряю голову, пусть он и пытается держаться от меня на расстоянии.

– Проголодаешься – на кухне еда какая-то есть, – бросил Охотник напоследок и вышел из спальни.

Я осталась одна. Через несколько минут с улицы донёсся шум отъезжающего экипажа, и я медленно встала, проснулось любопытство. Вот и возможность осмотреть дом и попытаться понять, что за человек мой хозяин. И я отправилась исследовать. Он оказался небольшим. На втором этаже кроме спальни ещё гостиная, вторая спальня, и – третья закрытая дверь. Оу, у Охотника есть секреты? Можно, конечно, попробовать вскрыть замок, но я не рискнула, не желая навлечь гнев хозяина дома. Проще спросить у него самого, что там. Если, конечно, он сочтёт нужным удовлетворить моё любопытство.

На первом этаже кроме кухни и небольшой столовой ещё имелась уютная библиотека, снова гостиная, и всё. Некоторое время я провела в библиотеке, изучив книги – самые разные, от научных трактатов до легенд и сказок. Много было про демонов, естественно, нашла справочники по оружию и ядам. А ещё, обнаружила пикантную подборку откровенных книжек, некоторые даже с картинками. Забравшись в кресло, я несколько часов провела за увлекательным чтением, отметив специфические вкусы Охотника. Похоже, в постели он предпочитал властвовать, и тоже любил пожёстче… Мои губы тронула задумчивая и одновременно довольная улыбка: хм, похоже, я догадываюсь, что скрывается за закрытой дверью на втором этаже.

Дыхание чуть участилось, и низ живота залил знакомый жар. Как удачно, что наши вкусы совпадают, и какая жалость, что предубеждения моего хозяина не позволяют ему наслаждаться в полной мере своим положением и властью надо мной. Что ж, уверена, долго сдерживаться он не сможет. А я заслужу его доверие и… мы договоримся. Усмирив немного эмоции и чувствуя, что проголодалась, я отправилась после обеда на кухню, нашла в холодильном шкафу сочные куски мяса и занялась готовкой. Да-да, слуг у меня не было, и я или питалась в тавернах и ресторанах, или готовила сама. Не белоручка, как моя мать – та предпочитала роль аристократки. Едва заметно поморщившись, я отогнала ненужные мысли, сосредоточившись на процессе. Конечно, учла не только свои желания. Охотник наверняка приедет тоже голодный… Интересно, скоро? Стрелка на часах миновала четыре, а во сколько предстоящий вечер, я не знала. Разжечь огонь в печке не составило труда, и я загремела посудой, мурлыча под нос незамысловатую мелодию.

Было нечто странно приятное в том, что я хозяйничала на кухне Охотника, как служанка. В ошейнике и без единого клочка одежды. Мелькнула мысль, каким будет его лицо, если он сейчас внезапно появится на пороге и увидит мою обнажённую спину и попку у плиты… Пришлось спешно ставить горячую сковородку на стол и сделать несколько глубоких вдохов, унимая жаркую волну желания. Потому что фантазия была уверена, что я моментально окажусь животом на этом самом столе, и вопрос еды отложится надолго.

– Прекращай мечтать, дурочка, – пробормотала, выкладывая на блюдо овощи по кругу и в центр поджаренное, истекающее соком мясо.

Никто, конечно, не появился в кухне, я в одиночестве утолила голод, и оставив тарелку под крышкой на тёплой плите, в которой тлели угли, после некоторого раздумья вернулась в библиотеку. Ну а как ещё убить время в ожидании возвращения хозяина? Только тему эротических историй решила не брать, и так эмоции до конца не успокоились.

Охотник вернулся, когда за окном стали сгущаться сумерки. Я переместилась в спальню, подбросив в камин дров, и устроилась на шкуре, поближе к теплу, с очередной книжкой. Шагов в коридоре не услышала, и о приходе хозяина дома и моего узнала только, когда по спине прошёлся прохладный сквознячок. Вздрогнув, чуть не выронила книгу и оглянулась, уставившись на Охотника. Чёрт, он выглядел неотразимо в тёмном камзоле без украшений, белоснежной рубашке с кружевами и с серьёзным лицом. Непроницаемый взгляд упёрся в меня, и я чуть нервно не хихикнула, представляя, как выгляжу: голая, в ошейнике, на шкуре у камина и… с

книгой. Мельком отметила в руках Охотника бумажный свёрток, но не обратила на него внимания.

Сердце гулко стукнулось в груди, внутри всё встрепенулось от радости. Я соскучилась, да. Мои глаза жадно скользили по его лицу, телу, я осторожно вдыхала доносившийся до меня терпкий аромат мужчины и усмиряла эмоции.

– На кухне пахнет мясом, – наконец негромко произнёс он.

Неожиданно смущение опалило щёки, и я опустила взгляд, заёрзав на мягком мехе.

– Я подумала, что вы вернётесь голодным, – робко ответила, не зная, вдруг он не любит такую еду, а предпочитает что-то другое, или вообще в таверне питаться…

– Ты умеешь готовить? – мой чуткий слух уловил нотки удивления в его голосе.

– У меня не было слуг, – я едва заметно пожала плечами. – И личных домов тоже.

В спальне воцарилась тишина. Охотник молча прошёл в комнату и бросил свёрток на кровать, потом, не поворачиваясь, обронил:

– Хорошо, что не обманула.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы понять, что он таким образом выражает одобрение моим поведением. Что я осталась дома, а не рискнула всё-таки сбежать. «Я же обещала, милый мой». Спрятала улыбку, исподтишка наблюдая, как Охотник снимает камзол, оставаясь в рубашке.

– Я поем, и мы поедем, – он покосился на меня, направившись к выходу из спальни. – Приготовься, там кое-что для тебя.

Махнув в сторону кровати, хозяин вышел, а я поняла, что свёрток предназначался именно для меня. Подарок?! Мне купили подарок? Я вскочила и бросилась к постели, и был бы хвост, несомненно завиляла бы. Нетерпеливо разорвала обёртку и вытащила содержимое. Ох… В моих руках оказался корсет из чёрного атласа, отороченный кружевом, скорее даже, широкий пояс. Грудь он не прикрывал. Сзади имелась шнуровка шёлковой лентой, спереди ряд крючков, снизу струилась юбка из прозрачного газа, не скрывавшая ничего. Скорее, просто, чтобы подразнить видимостью одежды. К одеянию прилагалась кружевная маска в тон всему наряду, украшенная блёстками. Коленки ослабли, я опустилась на кровать, облизнув сухие губы. Представила, как буду смотреться во всём этом…

Дыхание перехватило, и замешательство пополам с волнением и толикой возмущения окатили пряным коктейлем. Достойное одеяние для игрушки, ничего не скажешь. С другой стороны… Чёрт, да, я его рабыня, это так. И если он хочет, чтобы я пошла на этот вечер в таком виде, я пойду. В конце концов, это убережёт меня от ненужного внимания, насколько я помнила такие вот вечера, чью-то собственность можно было трогать только с разрешения хозяина. В противном случае нарушитель навсегда лишался права приходить на них. И на мне будет маска. Ну а чужих взглядов я давно не смущаюсь уже. Поднявшись, я надела подарок и поняла, что без помощи не обойтись – шнуровку надо затянуть, чтобы корсет держался. И да, я угадала: верхний край проходил как раз под грудью, приподнимая аппетитные округлости и привлекая к ним взгляд.

Прижав спереди ладонью одеяние, я покрутилась перед зеркалом, оценивая себя. Корсет подчёркивал тонкую талию и красиво обрисовывал попку, едва прикрытую прозрачным газом, и… в общем, я себе нравилась. Откровенно, непристойно, чувственно. Ещё и ошейник очень кстати. Охотник знал, что выбирать, вкус у него есть.

Словно в ответ на мои мысли, чуть слышно скрипнула дверь, и я развернулась, едва успокоив рванувшее к горлу сердце. Несколько мгновений мой хозяин внимательно меня разглядывал, и хотя его лицо хранило непроницаемое выражение, я чувствовала эмоции. Жаркие и сладкие, от них свело низ живота, и соски моментально напряглись, а щекам стало тепло от румянца. Конечно, Охотник заметил моё возбуждение. Неторопливо подошёл, растянув губы в ленивой усмешке, и скомандовал:

– Повернись.

Я покорно встала спиной, глотая открытым ртом вязкий воздух и стараясь не вздрагивать, когда его пальцы случайно касались обнажённой кожи. С тихим шелестом мужчина затянул ленты на корсете и в следующий момент отвесил звучный шлепок по моей попке.

– Спускайся вниз и жди там.

На ходу завязывая маску, я вышла из спальни, и с моих губ не сходила предвкушающая усмешка. Он не злился за то, что снова хотел меня. Значит… есть шанс?..

Глава 11

Воодушевлённая, я устроилась в гостиной на первом этаже, ожидая, пока Охотник переоденется. Предвкушение покалывало изнутри невидимыми иголочками, щекотало в крови пузырьками, и дыхание то и дело срывалось. Даже не пугала вероятность встречи с себе подобными, ведь рядом будет мой хозяин. А если я буду хорошо вести себя и помогу ему, может даже, меня одарят вниманием…

– Прикройся, – в мои размышления ворвался знакомый спокойный голос, и на колени полетел плащ. – Поехали.

Я послушно завернулась в мягкую ткань, исподтишка разглядывая Охотника. Он оделся во всё чёрное без единого украшения, и только рубашка слепила глаза белоснежными кружевами на манжетах и вороте. Я отметила, что маску он не надел, как и в прошлый раз, когда мы познакомились. Ну да, молодому, привлекательному и главное, не связанному обязательствами мужчине бояться за репутацию нет смысла. А вот почему он не опасается показать своё лицо предполагаемым жертвам… Хотя, тут тоже понятно: понять, кто он такой, такие, как я, точно не смогут, а свидетелей охотники не оставляют.

При мысли о смерти себе подобных я не испытывала ни капли сожаления или возмущения. Большинство из них заслужили такой конец, особенно мужчины – они чаще оставляли за собой след из выпитых досуха несчастных. Причём, предпочитали именно юных, невинных девушек… Крепче обняв колени под плащом, я едва заметно передёрнулась, уткнувшись подбородком и прикрыв глаза. Нет, нехорошо это, и если вдруг замечу на вечере того или тех, за кем охотится мой хозяин, обязательно скажу.

Мы ехали чуть больше, чем четверть часа, по моим ощущениям, и выходя из экипажа, я снова набросила капюшон на голову, глядя под ноги. Мои ступни так и оставались босыми, но это не причиняло беспокойства – до ступенек крыльца было не больше десятка шагов. Кончик цепи от ошейника держал Охотник и шёл впереди, я же держалась за его спиной, кутаясь в плащ. Однако едва дверь открылась, пропуская нас в шумный, залитый светом холл, плащ с моих плеч моментально сдёрнули. Я моргнула, оглядываясь, и не обращая внимания на взгляды в мою сторону. Естественно, мужчины рассматривали меня с вполне понятным интересом, откровенный наряд и обнажённая, приподнятая грудь с торчавшими сосками вызывали у всех всплеск желания, отдававшийся пульсацией крови между ног. Чёрт бы побрал мою порочную натуру, мне *нравилось*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.